

Большаков Андрей Георгиевич

**ЭТНИЧЕСКИЕ ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ
В ПОСТКОММУНИСТИЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВАХ ЕВРОПЕЙСКОЙ
ПЕРИФЕРИИ**

Специальность 23.00.02 – политические институты,
этнополитическая конфликтология,
национальные и политические
процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора политических наук

Казань – 2009

Работа выполнена на кафедре политологии в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования
«Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина»

Научный консультант: доктор философских наук, профессор

Фарукшин Мидхат Хабибович

Официальные оппоненты:

доктор политических наук, профессор

Ильин Михаил Васильевич

доктор политических наук, профессор

Попова Ольга Валентиновна

доктор политических наук, профессор

Баранов Андрей Владимирович

Ведущая организация:

Институт проблем международной безопасности РАН

Защита состоится 12 ноября 2009 г. в 14.00 на заседании диссертационного совета Д.212.081.06 по политическим и юридическим наукам в ГОУ ВПО «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, корп.2, ауд. 216.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского ГОУ ВПО «Казанского государственного университета им. В.И. Ульянова-Ленина».

Автореферат разослан 9 октября 2009 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

кандидат исторических наук, доцент

Дубровин В.Ю.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертации. В современном мире вооруженные конфликты являются повсеместными. За период после второй мировой войны в разных регионах мира произошло более 100 различных вооруженных конфликтов. Большинство из них носили этнический характер. В ряде регионов мира этнические конфликты очень сложно отделить от конфессиональных, клановых, племенных, политических противоборств. Четкое вычленение этнических вооруженных конфликтов возможно лишь на аналитическом уровне.

В современной политологии конфликты давно интерпретируются как норма для любого социума и его политической системы. Позитивные функции многих противоборств перевешивают их негативные последствия. Без конфликтов невозможно общественное развитие, появление плюралистических политических практик, конкуренции между властью и оппозицией, партиями и движениями.

Этнические вооруженные конфликты нельзя назвать позитивным явлением. В каждом из них погибают мирные жители, появляются многочисленные беженцы, разрушается множество гражданских объектов, причиняется вред памятникам мировой культуры и окружающей среде, не говоря уже о собственно военных потерях. Поэтому для данной разновидности конфликтов очень важными являются условия их возможной институционализации, прекращения вооруженных столкновений, урегулирования или разрешения противоборства. Предотвращение вооруженной стадии в этнических конфликтах является важной задачей для различных политических акторов национального и международного уровня. Любые межэтнические противостояния должны регулироваться миротворческими процедурами, в рамках которых возможно нахождение политического решения той или иной проблемы.

Традиционно наиболее конфликтным регионом мира является Африка. Для стран Латинской Америки, Азии также характерна достаточно высокая конфликтность. Отдельные локальные вооруженные противоборства возникали и в Западной Европе, после окончания двух глобальных конфликтов XX века – мировых войн. Особое место в системе локальных конфликтов принадлежит посткоммунистическим странам.

Посткоммунизм – это явление последних двух десятилетий, возникшее в результате падения целого ряда коммунистических режимов в странах Центральной и Восточной Европы, бывшего Советского Союза. Этнические вооруженные конфликты являются важной системной характеристикой уходящей эпохи посткоммунизма в государствах европейской периферии. Основные регионы их распространения – это Балканы и Кавказ. В настоящее время все этнические вооруженные конфликты посткоммунизма «заморожены» или урегулированы.

«Посткоммунизм» на современном этапе является тем конструктом, который используется большинством современных исследователей-политологов

для систематизации анализа тех явлений, процессов и институтов, которые возникли после крушения мировой системы социализма¹.

Представляется, что возникновение новых этнических вооруженных конфликтов в настоящее время возможно, но такая вероятность не очень велика. Посткоммунистическое пространство включает целый ряд территорий, для которых характерна этническая напряженность и конфликты, не приобретшие до настоящего времени характер институционализированного вооруженного противостояния. Таковым, например, является противостояние в Крыму.

Россия занимает особое место в посткоммунистическом пространстве, претендуя на статус «мировой великой державы», «региональной сверхдержавы», «энергетической империи», «интегратора СНГ» и т.п. Авторитарные практики политического режима явно превалируют над демократическими в политической жизни страны, но религиозная и социокультурная сферы российского общества остаются относительно свободными. Для России в целях сохранения внутренней стабильности важна ее роль в посткоммунистических государствах как державы-посредника и миротворца в этнических вооруженных конфликтах, при этом она вынуждена урегулировать подобные противостояния на собственной территории (регион Северного Кавказа) с той или иной долей успешности.

На современном этапе роль этнических вооруженных конфликтов в посткоммунистических государствах европейской периферии изменилась. Снизилось их количество, интенсивность. Современные этнические вооруженные конфликты – противоборства малой интенсивности. В 90-е гг. XX века данные конфликты были фактором нестабильности и угрозой для национальной и региональной безопасности, способом распада ряда стран, прежде всего федераций. Сегодня этнические вооруженные конфликты – это, прежде всего, фактор геополитического противостояния ведущих государств мира и региона. США, Европейский Союз, Россия, Иран, Турция занимают в большинстве случаев прямо противоположные позиции по отношению к сторонам того или иного конфликта. Часто политика данных стран подвержена принципам «двойных стандартов».

В связи с этим злободневными являются исследование и решение крупной научной проблемы, заключающейся в политологической разработке теории этнических вооруженных конфликтов в посткоммунистических государствах европейской периферии.

Состояние научной разработанности проблемы. Тема этнических вооруженных конфликтов в посткоммунистических государствах европейской периферии является для российской политической науки и конфликтологии недостаточно изученной в теоретико-методологическом плане. Несмотря на то, что отдельные аспекты проблематики этнических вооруженных конфликтов в посткоммунистических странах освещались в отечественных изданиях доста-

---

¹ См. подробнее: Пастухов В.Б. Темный век (Посткоммунизм как «черная дыра» русской истории) // Политические исследования. – 2007. – №3. – С.24-38; McFaul M. Transition from postcommunism // Journal of Democracy. – 2005. – Vol.16, №7. – P.5-19; Sakwa R. Postcommunism. – Buckingham, Philadelphia: Open University Press, 1999 и др.

точно часто, специальных диссертационных исследований комплексного характера в российской политологии и политической конфликтологии нет.

Этнополитические конфликты посткоммунизма стали предметом научного анализа целого ряда российских исследователей. Но вся имеющаяся литература по этой проблематике грешит отсутствием систематичности, теоретичности, не претендует на обобщения в рамках всего посткоммунистического пространства¹. Как правило, в монографиях и статьях рассматриваются отдельные конфликты в регионе Балкан и Кавказа, при этом отсутствует их сравнительный анализ². Центральноевропейские и постсоветские конфликты не рассматриваются в качестве единой системы, противоборствам в бывших республиках СССР уделяется гораздо больше внимания³.

В отечественной научной традиции понятие «внутренний вооруженный конфликт» используется лишь в правовых и военных дисциплинах, в политической науке основным термином является «этнополитический конфликт»⁴. Это объясняется, прежде всего, относительно невысоким статусом политологии в российском обществе, традициями развития отечественных социальных наук, когда при рассмотрении подобных конфликтов фактор этничности является превалирующим над политическими составляющими противоборства. В зарубежных исследованиях при анализе внутренних и внешних этнических воору-

---

¹ См.: Европейские страны СНГ: место в «Большой Европе» / Под ред. В.Грабовски, А.В. Мальгина, М.М. Наринского (отв. ред.). – М.: Международные отношения, 2005; Европейский Союз и европейские страны СНГ / Редкол. В.Грабовски, А.В. Мальгин, М.М. Наринский (отв. ред.). – М.: МГИМО (У) МИД РФ; Фонд им. Розы Люксембург, 2002; Пономарева Е.Г. Политическое развитие постъюгославского пространства (внутренние и внешние факторы): монография / Е.Г. Пономарева. Моск. гос. ин-т межд. отношений (ун-т). – М.: МГИМО (У) МИД России, 2007; Постсоветские конфликты и Россия. – М.: Ассоциация «Гражданский мир», ИМЭМО РАН, МЦ имени Улофа Пальме, 1995; Юго-Восточная Европа в эпоху кардинальных перемен / Под ред. А.А. Языковой. – М.: Издательство «Весь Мир», 2007 и др.

² Жирнов О.А., Ивлева Т.В. Косовский кризис и его последствия для мирового сообщества: Аналит. Обзор / РАН. ИНИОН. Центр науч.-информ. исслед. глобал. и регионал. проб. Отд. Зап. Европы и Америки; Отв. ред. Пархалина Т.Г. – М., 2002; Здравомыслов А.Г. Осетино-ингушский конфликт: перспективы выхода из тупиковой ситуации / РНИСиНП, проф. социол. ассоц. – М.: РОССПЭН, 1998; Малашенко А., Тренин Д. Время Юга: Россия в Чечне, Чечня в России / Моск. Центр Карнеги. – М.: Гендальф, 2002; Михайлов В.А. Национальное движение (Молдавский вариант) // Политические исследования. – 1992. – №4. – С.85-93; Непризнанные государства Южного Кавказа и этнополитические процессы на Юге России. Южнороссийское обозрение. – Ростов-на-Дону. – 2005. – №29; Петров В. «Независимость» Косово или возможность «эффекта домино» // Международная жизнь. – 2006. – №3. – С.35-49; Туровский Р.Ф. Югославский разлом // Политические исследования. – 1992. – № 4. – С.74-84; Чечевишников А. Казус Косова и перспективы Закавказья // Международные процессы. – 2007/май-август. – Том 5. – №2 (14). – С.111-117 и др.

³ См.: Здравомыслов А.Г. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. – М.: Аспект Пресс, 1996; Кавтарадзе С.Д. Этнополитические конфликты на постсоветском пространстве. – М.: Издательство «Экзамен», 2005; Пряхин В.Ф. Региональные конфликты на постсоветском пространстве (Абхазия, Южная Осетия, Нагорный Карабах, Приднестровье, Таджикистан). – М.: ООО «Издательство ГНОМ и Д», 2002 и др.

⁴ См.: Аклаев А.Р. Этнополитическая конфликтология: анализ и менеджмент: Учеб. пособие. – М.: Дело, 2005; Здравомыслов А.Г., Матвеева С.Я. Межнациональные конфликты в России // Общественные науки и современность. – 1996. – №2. – С.150-157; Лебедева М.М. Межэтнические конфликты на рубеже веков (методологический аспект) // Мировая экономика и международные отношения. – 2000. – № 5. – С.31-39; Насиновский В. Вооруженные конфликты. Поиск решений. – М.: МВД РФ, 1996; Овчинников В.В. Внутренние вооруженные конфликты на территории постсоветской России: предупреждение, урегулирование: монография / В.В. Овчинников. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2006; Резниченко В.Г. К вопросу о направлениях обобщения опыта современных войн и вооруженных конфликтов // Вестник Академии военных наук. – 2003. – №3. – С.9-13; Чернобровкин И.П. Этнонациональный конфликт: природа, типы и социальный контроль. – Ростов н/Д: Изд-во Ростовского ун-та, 2003.

женных конфликтов их политические и военные характеристики являются, как правило, доминирующими.

В зарубежной политологии исследованию внутренних вооруженных конфликтов уделяется, как правило, достаточно большое внимание¹, но при этом постсоветские конфликты изучаются недостаточно. Вне зоны интереса большинства зарубежных ученых остаются осетино-ингушский и, особенно, приднестровский конфликты. Конфликты в Центральной и Восточной Европе сравниваются в зарубежной политологии с противоборствами в других регионах мира². Очень часто существует непонимание того факта, что страны советского образца не были полностью организованы как марксистские государства, того, что традиционалистские структуры в государствах «реального социализма» были также очень сильны, а крах монополизма в идеологической сфере позволил им выйти наружу и проявиться с полной силой, в том числе и в этнической конфликтности.

Политическая наука в посткоммунистических странах европейской периферии создала большое количество работ, посвященных этническим вооруженным конфликтам посткоммунизма. Многие из них написаны на русском языке³.

Мировая научная традиция рассмотрения вооруженных конфликтов подразумевает их подразделение, на основе их содержания, на внутренние и межгосударственные. В России такое разделение существует в рамках теории политических конфликтов или политической конфликтологии. Политические конфликты в отечественной традиции исследуются в рамках двух различных конфликтологических парадигм (различаются по методологии, концепциям, отношению к эмпирическим данным). Условно их можно подразделить на «международную» и «социологическую».

---

¹ См.: Angstrom J. Towards a Typology of Internal Armed Conflict: Sythesising a Decade of Conceptual Turmoil // *Civil Wars*. – 2001 Autumn. – Vol.4. – №3. – P.93-116; Gleditsch N.P. Armed Conflict and the Environment: A Critique of the Literature // *Journal of Peace Research*. – 1998. – Vol.35. – №3. – P.381-400; Harbom L., Wallensteen P. Armed Conflict, 1989-2006 // *Journal of Peace Research*. – 2007. – Vol.44. – № 5. – P. 613-629; SIPRI Yearbook 2005. – Oxford, 2005; Kerr R., Mobekk E. Peace and Justice: Seeking Accountability After War. – L.: Marston Book Services, 2007; Regeneration of War-torn Societies // *Global Issues Series* / Ed.by Pugh M. – L.: Macmillan Press, N.Y.: St. Martin's Press, 2008; Wallensteen P., Sollenberg M. Armed Conflict, 1989-1999 // *Journal of Peace Research*. – 2000. – №37/5. – P. 635-649 и др.

² См.: Abazi E. Intrastate Conflicts, International Interventions and their Implications on Security Issues, Case of Kosovo // *Working Papers*. Copenhagen Peace research institute. – 2001. – №32; Bellamy A.J. The New Wolves at the Door: Conflict in Macedonia // *Civil Wars*. – 2002 Spring. – Vol.5. – №1. – P.117-144; Fall B. Conflict in the South Caucasus // *Asian Affairs*. – 2006. – №37 (2). – P.198-209; Hughes J. Chechnya: The Causes of a Protracted Post-Soviet Conflict // *Civil Wars*. – 2001 (Winter). – Vol.4. – №4. – P.11-48; Miko F.T. Kosovo's Future Status: Alternative Models // *CRC Report for Congress*. – May 26, 1999. – P.1-14; Toft M.D. Multinationality, Regional Institutions, State-Building, and the Failed Transition in Georgia // *Ethnicity and Territory in the Former Soviet Union: Regions and Conflict*. Ed. by Hughes J., Gwendolyn S. – L.: Frank Cass, 2002. – P. 123-144 и др.

³ См.: Айвазян А. Урегулирование карабахского конфликта и стратегическая безопасность Армении. – Ереван: Айинфо, 1998; Бежанишвили З.Р. Между конфликтами и партнерством: современное развитие российско-грузинских отношений // *Политические исследования*. – 2008. – №4. – С.163-173; Гогелиани Т. Роль Запада в урегулировании грузино-абхазского конфликта // *Центральная Азия и Кавказ*. – 2003. – №2. – С.54-61; Золян С.Т. Описание регионального конфликта как методологическая проблема // *Политические исследования*. – 1994. – № 2. – С. 131-142; Золян С.Т. Проблема и конфликт (Опыт логико-семантического анализа) // *Политические исследования*. – 1996. – № 4. – С.96-105; Муталибов А.Н. Карабах – черный сад: Документальное повествование. – М.: Современность, 2001; Наджафов Э.Н. Южный Кавказ: тернистый путь к безопасности. – М.: Научная книга, 2005; Салдадзе М. Размораживание конфликта в Цхинвали – продолжение или провал «революции роз»? // *Центральная Азия и Кавказ*. – 2004. – №5. – С.47-54 и др.

«Международная парадигма» вписывает внутренние конфликты в международный контекст, использует различные типы сравнения в качестве приоритетной совокупности методов, основывается на западных наработках, которые адаптируются ими к отечественной почве¹. Представители данной парадигмы² рассматривают внутренние вооруженные конфликты преимущественно через их международную составляющую, считают международные отношения междисциплинарной сферой знания, при этом сами больше тяготеют к аналитическим подходам политической науки.

В соответствии с «социологической парадигмой»³ считается, что внешнеполитические отношения посткоммунистических государств и геополитические процессы являются контекстом рассмотрения внутренних политических (в т.ч. вооруженных) конфликтов. Макросоциологические подходы, по мнению сторонников данной парадигмы, охватывают и объяснение политики⁴. Социологические теории зарубежных ученых синтезируются с наработками советского и постсоветского периодов (часто ставка делается на системный подход). Подходы политической науки практически не используются, хотя существуют попытки перенести макротeorии (например, «столкновение цивилизаций») на изучение внутренних конфликтов⁵.

Возможность синтеза этих двух парадигм в ближайшее время проблематична. При этом универсализация методологических принципов изучения внутренних и внешних конфликтов началась уже на современном этапе синтеза различных областей отечественного гуманитарного знания.

Использование в данной диссертации в качестве базового понятия «внутренний вооруженный конфликт», а не «этнополитический конфликт», не исключает значительного внимания автора к этнической проблематике в посткоммунистических противоборствах. Существуют многочисленные российские и зарубежные политологические работы по этнической проблематике⁶, ко-

---

¹ Ее представителями являются авторитетные российские ученые-международники А. Богатуров, Н. Косолапов, М. Лебедева, А. Никитин, Д. Фельдман, М. Хрусталеv и др.

² См.: Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталеv М.А. Очерки теории и методологии политического анализа международных отношений. – М.: НОФМО, 2002; Экономика и политика в современных международных конфликтах / Отв. ред. А.Д. Богатуров. – М.: Издательство ЛКИ, 2008.

³ Ее представителями являются известные российские ученые-социологи В. Авксентьев, А. Анцупов, А. Глухова, А. Дмитриев, Л. Никовская, Е. Степанов и др.

⁴ См.: Глухова А.В. Политические конфликты: основания, типология, динамика (теоретико-методологический анализ). – М.: Эдиториал УРСС, 2000; Конфликты в современной России (проблемы анализа и регулирования) / Под ред. Е.И. Степанова. – М.: Эдиториал УРСС, 1999.

⁵ См., например: Авксентьев В.А., Аксюмов Б.В. «Конфликт цивилизаций» в региональном преломлении: Кавказ и Балканы // Политические исследования. – 2007. – №4. – С.146-157.

⁶ См.: Альтерматт У. Этнонационализм в Европе. – М.: РГГУ, 2000; Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. – М.: Канонпресс-Ц, Кучково поле, 2000; Баранов А.В. Взаимодействие акторов региональных политических процессов в постсоветской России. – М.: Изд-во «Социально-политическая мысль», 2007; Брандес М.Э. Проблемы формирования национальной идентичности балканских мусульман: история и современность // Политическая наука. Национализм – новейшие исследования. Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. политической науки, Рос. ассоц. полит. науки; Отв. ред. и сост. Миллер А.И. – М., 2002; Дробижина Л.М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. – М.: Центр общечеловеческих ценностей, 2003; Звягельская И.Д. Этноконфессиональные конфликты современности и подходы к их урегулированию // Конфликты на Востоке: этнические и конфессиональные / Под ред. А.Д. Воскресенского. – М.: Аспект Пресс, 2008. – С.23-68; Паин Э.А. Имперский национализм // Космополис. – осень 2005. – №3 (13). – С.146-156; Смит Э. Национализм и модернизм: критический обзор современных теорий наций и национализма. – М.: Праксис, 2004; Праздаскас А.А. Этнонационализм, многонациональное государство и процессы глобализации // Политические исследования. – 1997. – №2. – С.95-105; Тишков В. Федерализм и этниче-

торые стали ключевыми для многих разделов данного диссертационного исследования.

Кроме того, понятие «внутренний (этнический) вооруженный конфликт» по отношению к посткоммунистическим государствам европейской периферии относительно. Известно, что фактически все они были интернационализированы и в этом плане могут трактоваться на определенных этапах своего развития как «межгосударственные конфликты».

Для рассмотрения этнических вооруженных конфликтов посткоммунизма большое значение имеет проблематика изменений государства в эпоху глобализации (З. Бауман, А.Д. Богатуров, Э. Валлерстайн, Э. Гидденс, Л.Е. Гринин, В. Дела Сала, М. Келструп, М.В. Ильин, В.Л. Иноземцев, В.С. Малахов, Д. Хелд, А.Н. Чумаков и др.)¹, также в диссертации получили отражение современные концепции политической трансформации (В.Я. Гельман, Р. Дарендорф, Т.Л. Карл, Т.Карозес, Б.Г. Капустин, М. Макфолл, А.Ю. Мельвиль, О.В. Попова, А. Пшеворский, А. Растоу, С. Хантингтон, Ф. Шмиттер)².

ский фактор на северном Кавказе. Общая оценка ситуации и природы конфликтов // Казанский федералист. – 2002. – №2 весна. – С.79-98; Хобсбаум Э. Дж. Принцип этнической принадлежности и национализм в современной Европе // Нации и национализм. – М.: Практика, 2002. – С.332-346 и др. См.: Bell-Fialkoff A., Markovits A. Nationalism: Rethinking the Paradigm in the European Context // The Myth of «Ethnic Conflict»: Politics, Economics and «Cultural» Violence. – University of California, 1998. – P.150-151; Brubaker R. Nationhood and the National Question in the New Europe. – Cambridge University Press, 1996; Connor W. Etnonationalism: The Quest for Understanding. – N.J.: Princeton University Press, 1994; Identifying Potential Ethnic Conflict: Application of a Process Model / Ed. By T.S. Szayna. – N.Y.: Rand, 2000; Ishiyama J. Institutions and Ethnopolitical Conflict in Post-Communist Politics // Nationalism and Ethnic Politics. – 2000 Autumn. – Vol.6. – №3. – P.51-67; Kaufman S.J. Modern Hatreds: The Symbolic Politics of Ethnic War. – Ithaca, L.: Cornell University Press, 2001; Kaufman C. Possible and Impossible Solutions to Ethnic Civil Wars // International Security. – 1996. – Vol.20. – №4. – P.136-175; Kymlicka W. Multicultural citizenship: a liberal theory of minority rights. – Oxford: Clarendon Press, 1995; Simonsen S.G. Addressing Ethnic Divisions in Post-Conflict Institution-Building Lessons from Recent Cases // Security Dialogue. – September 2005. – Vol. 36. – №3. – P.297-318; Rosel J. Ethnic Rationalism and ethnic conflict // International Policy and Society. – 1995. – №2. – P.124-142 и др.

¹ См.: Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества. – М.: Весь мир, 2004; Валлерстайн Э. Исторический капитализм // Альтерглобализм: теория и практика «антиглобалистского движения» / Под ред. А.В. Бузгалина. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – С.114-122; Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. – М.: Весь мир, 2004; Гринин Л.Е. Национальный суверенитет и процессы глобализации (вводные замечания) // Политические исследования. – 2008. – №1. – С.123-133; Дела Сала В. Проблемы федерализма в эпоху глобализации // Политика. – 2002-2003 зима. – №4. – С.49-56; Ильин М.В. Суверенитет: вызревание понятийной категории в условиях глобализации // Политическая наука. Суверенитет в условиях глобализации. Опыт политик Запада и Востока: Сб.науч. тр./ РАН. ИНИОН. Центр социал.науч.-информ.исслед., Отд.полит.науки, Рос.ассоц.полит.науки Международная ассоциация политической науки; ред. и сост. Кудряшова И.В. – М.: ИНИОН РАН, 2005. – С.10-28; Иноземцев В.Л. Современная глобализация и ее восприятие в мире // Век глобализации: исследования современных глобальных процессов. – 2008. – №1. – С.31-44; Малахов В.С. Государство в условиях глобализации: учебное пособие. – М.: КДУ, 2007; Системная история международных отношений в двух томах / Под редакцией А.Д. Богатурова. Том второй. События 1945-2003 годов. – М.: Культурная революция, 2006; Чумаков А.Н. Глобализация. Контуры целостного мира: монография. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005; Held D., McGrew A. Globalization Theory: Approaches and Controversies. – L., 2007; Kelstrup M. The European Union and Globalization: Reflexions on Strategies of Individual States // Working Papers. Copenhagen Peace Research Institute. – 2001. – №38 и др.

² См.: Гельман В.Я. Из огня да в полымя? (Динамика постсоветских режимов в сравнительной перспективе) // Политические исследования. – 2007. – №2. – С.81-108; Дарендорф Р. После 1989. Мораль, революция и гражданское общество. Размышления о революции в Европе. – М.: Издательство «Ad Marginem», 1998; Капустин Б.Г. Конец «транзитологии»? О теоретическом осмыслении первого посткоммунистического десятилетия // Политические исследования. – 2001. – №4. – С.6-24; Карл Т.Л., Шмиттер Ф. Демократизация: концепты, постулаты, гипотезы. Размышления по поводу применимости транзитологической парадигмы при изучении посткоммунистических трансформаций // Политические исследования. – 2004. – №4. – С.6-27; Карозерс Т. Конец парадигмы транзита // Политическая наука. – 2003. – №2. – С.48-60; Мельвиль А.Ю. Опыт теоретико-методологического синтеза структурного и процедурного подходов к демократическим транзитам // Политические исследования. – 1998. – №5. – С.6-38; Мельвиль А.Ю. О траекториях посткоммунистических трансформаций // Политические исследования. – 2004. – №2. – С.64-75; Попова О.В. Политическая идентификация в условиях трансформации общества. – СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 2002; Пшеворский А. Демо-

Отдельной темой при рассмотрении результатов этнических вооруженных конфликтов является проблема появления и существования непризнанных государств посткоммунистического пространства. Их развитие в последние десятилетия привело к совершенно разным последствиям. Непризнанные государства являются общемировым феноменом¹, но непризнанные посткоммунистические государства выделяются своим одновременным появлением, общностью ряда причин своего генезиса и неплохой выживаемостью. Особенно это относится к постсоветскому пространству (статьи и аналитические материалы С.М. Маркедонова, А.А. Улуняна, А.А. Язьковой и др.)².

Итак, политологические и междисциплинарные (политическая конфликтология) работы, посвященные этническим вооруженным конфликтам посткоммунизма, в России пока малочисленны и не фундаментальны. Значительно лучше выглядит ситуация в западной политологии, где эта проблематика активно разрабатывается в последние два десятилетия. Однако и здесь еще далеко до создания комплексной теории этнических вооруженных конфликтов посткоммунистических государств европейской периферии.

Неисследованной остается специфика этнических вооруженных конфликтов посткоммунистических государств европейской периферии. Не изучены вопросы институционализации этнических вооруженных конфликтов в посткоммунистических государствах. Нет научно обоснованного ответа на вопрос о наиболее эффективной форме урегулирования данного типа конфликта. Кроме того, существует целая серия крайне дискуссионных вопросов, касающихся понятия, сущности, тенденций развития этнических вооруженных конфликтов посткоммунизма. Много «белых пятен» и спорных моментов существует по проблемам теории непризнанных государств, типологии зон этнических вооруженных конфликтов посткоммунизма.

Все это свидетельствует о том, что существует острая необходимость в дальнейшей теоретической, эмпирической и прикладной разработке проблемы этнических вооруженных конфликтов в посткоммунистических государствах европейской периферии.

кратия и рынок. Политические и экономические реформы в Восточной Европе и Латинской Америке. Пер. с англ. / Под ред. проф. Бажанова В.А. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000; Рас-тоу Д.А. Переходы к демократии: попытка динамической модели // Политические исследования. – 1996. – №5. – С.5-15; Хантингтон С. Будущее демократического процесса: от экспансии к консолидации // Мировая экономика и международные отношения. – 1995. – №6. – С.87-94; Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. – М.: Прогресс-Традиция, 2004; Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон; Пер. с англ. Т.Велимеева, Ю.Новикова. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003; Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века / Пер. с англ. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2003; Шмиттер Ф. Размышления о гражданском обществе и консолидации демократии // Политические исследования. – 1996. – №5. – С.16-27; Carothers T. Democracy Assistance: Political vs. Developmental? // Journal of Democracy. – 2009. – Vol.20. – №1. – P.5-19; McFaul M. Transition from postcommunism // Journal of Democracy. – 2005. – Vol.16, №7. – P.5-19 и др.

¹ См.: Непризнанные государства: возможности и вызовы XXI века // Мировая экономика и международные отношения. – 2006. – №12. – С.64-81.

² См.: Непризнанные государства Южного Кавказа и этнополитические процессы на Юге России. Южнороссийское обозрение. – Ростов-на-Дону. – 2005. – №29; Постсоветские конфликты // Pro et Contra. – 2006 сентябрь-декабрь. – №5-6 (34). – С. 2-75.

Объектом исследования являются этнические вооруженные конфликты посткоммунистических государств как особая разновидность современных силовых противоборств.

Предмет исследования – сущность, содержание, специфика, процесс возникновения, протекания, завершения этнических вооруженных конфликтов посткоммунистических государств европейской периферии.

Целью исследования является определение, на основе комплексного анализа, теоретических, эмпирических и прикладных аспектов феномена, специфики этнических вооруженных конфликтов в посткоммунистических государствах европейской периферии в контексте актуальных политических практик и современной теории политических конфликтов.

Для достижения этой цели необходимо решение следующих **задач**:

- охарактеризовать теоретико-методологические основы анализа этнических вооруженных конфликтов в современной политической науке;
- внести новации в понятийный аппарат, который используется в политической науке и конфликтологии при исследовании политических и этнических противоборств, в частности, этнических вооруженных конфликтов;
- проанализировать имеющиеся в политологии классификации и типологии этнических вооруженных конфликтов, внести в них необходимые коррективы, предложить авторскую классификацию зон этнических вооруженных конфликтов в посткоммунистических государствах европейской периферии;
- изучить возможности рецидивов этнических вооруженных конфликтов в государствах Центральной и Восточной Европы, где все они к настоящему времени урегулированы;
- рассмотреть влияние процессов диверсификации постсоветского пространства и интеграции отдельных его частей в плане влияния на процесс урегулирования этнических вооруженных конфликтов;
- выработать критерии институционализации этнических вооруженных конфликтов посткоммунистических государств европейской периферии;
- исследовать и определить роль этнических вооруженных конфликтов в посткоммунистических государствах как инструмента структуризации пространства европейской периферии;
- выработать теоретическую модель завершения «замороженных конфликтов» в посткоммунистических государствах европейской периферии, сделав акцент на различных методах урегулирования конфликтных ситуаций;
- проанализировать три отдельных случая этнических вооруженных конфликтов в Косово, Приднестровье и Карабахе для детального выяснения их содержательных характеристик и частичной реконструкции существующей теории политического конфликта на этой основе.

Теоретико-методологическая основа исследования. Основным методологическим подходом диссертационного исследования является неоинституционализм. Данный подход рассматривает конфликт как институциональный феномен или явление, поддающееся институционализации. Институты определяют «правила игры», по которым развивается конфликт, причем трактуются

они в отличие от «старого» институционализма как совокупность норм и сопутствующих им учреждений и организаций.

В качестве главного метода диссертационного исследования используется сравнительный (компаративный) анализ. Он позволяет выявить общее и особенное в конкретных конфликтах посткоммунистических стран, определить специфику подобных противоборств. Особое значение для анализа этнических вооруженных конфликтов в посткоммунистических странах имеет инструменталистская методология, которая позволяет интерпретировать этничность как зависимый фактор по отношению к политической целесообразности.

В качестве основных базовых теорий в диссертации используются: теория конфликта, которая была создана в рамках социологии и теории международных отношений; теория глобализации; теория демократического мира; теория демократического транзита; теория качества демократии.

В IV главе диссертации основной стала методика исследования случая (case-study), в качестве кейсов рассматривались три этнических вооруженных конфликта посткоммунизма. Базовым методом в анализе отдельных случаев выступила экспертная оценка. Кроме этого, были использованы исторический и ситуационный способы сбора информации, качественный анализ документов. Применение подобной совокупности методов позволило осуществить целостное исследование трех этнических вооруженных конфликтов, что вкупе с их компаративным анализом создало возможности для реконструкции некоторых постулатов существующей теории политического конфликта.

Теоретическими источниками диссертации послужили отечественные и зарубежные работы по теории конфликта, войнам и вооруженным конфликтам, этнополитологии. Важную теоретическую основу настоящего исследования составляют концепция социального конфликта Л.Крисберга как системы структурно-динамических показателей, которые служат методологическими основаниями и общими ориентирами в процессе диагностики и регулирования конфликтов различного типа¹ и модель поведения этнических групп в конфликте Д.Л. Горовитца².

Эмпирическую базу исследования составили международно-правовые документы, беседы с участниками этнических вооруженных конфликтов в посткоммунистических государствах, военными журналистами, базы данных по вооруженным конфликтам ведущих зарубежных институтов исследования конфликтов и мира, материалы периодической печати и сети Интернет.

Автором было проведено собственное экспертное исследование, которое позволило получить большие объемы эмпирической информации по этническим вооруженным конфликтами в посткоммунистических государствах европейской периферии от аналитиков, занятых изучением и освещением данной проблемы. В проведении экспертной оценки участвовало 25 отобранных специалистов.

---

¹ См.: Krisberg L. Constructive Conflicts: From Escalation to Resolution. – Lanham, MD, 1998; Kriesberg L. Sociology of Social Conflict. – New Jersey: Prentice-Hall, 1973.

² См.: Horowitz D.L. Ethnic Groups in Conflict. – Berkeley, Los Angeles, L., 1985.

В работе использован также обширный фактический материал, собранный автором во время научных и учебно-методических стажировок в российских и зарубежных исследовательских центрах и университетах.

Научная новизна исследования. Данная работа является первым в отечественной науке комплексным исследованием этнических вооруженных конфликтов посткоммунистических государств европейской периферии. Она носит также обобщающий характер. Научная новизна работы заключается в следующем:

1. Определена специфика возникновения, протекания, урегулирования этнических вооруженных конфликтов в посткоммунистических государствах европейской периферии, детально проанализировано поствооруженное развитие подобных противоборств и процесс постконфликтного восстановления (подъем экономик, социальная и психологическая реабилитация гражданского населения, демократизация).

2. Рассмотрен феномен непризнанных государств и частично признанных государств как результат этнических вооруженных конфликтов. Выявлен эклектичный характер идеологии властвующих элит непризнанных и частично признанных посткоммунистических государств европейской периферии, который одновременно связан с элементами либерализма, левацкими революционными концепциями, маоистской теорией «освобожденных зон», советизацией имперского типа. Разработан комплекс параметров, необходимых при исследовании непризнанных и частично признанных государств.

3. Внесены новации в категориальный аппарат, который используется в политической науке и политической конфликтологии при изучении конфликтов, в частности, в научный оборот введены, определены и обоснованы новые термины («консервация конфликта», «результаты этнических вооруженных конфликтов»), уточнен ряд понятий («замороженный конфликт», «институционализация конфликта», «внутренний вооруженный конфликт», «этнический вооруженный конфликт», «непризнанное государство» и др.).

4. Осуществлен анализ этнических вооруженных конфликтов в рамках синтеза неоинституционального подхода в политологии и теории конфликта, что позволило проинтерпретировать противоборства посредством понятия «институционализация», рассматривать их в контексте взаимного «погашения» перекрестных политических конфликтов, изучать процесс противоречивого изменения норм в общественной и политической жизни.

5. Проведена авторская классификация шести конфликтных зон посткоммунистического пространства. Подобное зонирование помогло выявить уровень конфликтогенности тех территорий, на которых интенсивность реальных и потенциальных конфликтов наиболее значительна. Две из них относятся к региону Центральной Европы, четыре – к постсоветскому пространству.

6. Создана теоретическая модель завершения «замороженных конфликтов» в посткоммунистических государствах европейской периферии, что достигнуто посредством исследования различных методов урегулирования конфликтных ситуаций.

7. Определены основные стратегии мировых геополитических игроков, относящихся к посткоммунистическим государствам (США, Европейского Союза, некоторых азиатских стран) в этнических вооруженных конфликтах; особая роль России на посткоммунистическом пространстве, которая выступает в качестве посредника и миротворца в ряде противоборств, но в то же время не свободна от подобных конфликтов на собственной территории.

8. Рассмотрены причины непопулярности федерализма в посткоммунистических странах, несмотря на его широкие возможности при урегулировании различных противоборств, прежде всего, этнических вооруженных конфликтов.

9. Выявлен миротворческий потенциал «модели Татарстана» для урегулирования этнических вооруженных конфликтов, состоящий в нахождении компромисса между субъектами противоборства на основе асимметричного решения по формированию федеративной государственности и взаимному делегированию полномочий между государством и одной из его территорий, которая претендует на повышение своего статуса.

10. Обосновано влияние процессов советизации на неурегулированные этнические вооруженные конфликты, конструирование современных непризнанных или частично признанных государств постсоветского пространства.

11. Разработана авторская концепция институционализации этнических вооруженных конфликтов посткоммунистических государств европейской периферии. В рамках этой концепции проанализированы основные содержательные элементы процесса институционализации, выработана совокупность критериев институционализации, рассмотрена роль права в процессе институционализации насильственных этнических противоборств

12. На основе детального анализа косовского, приднестровского и карабахского конфликтов определены основные моменты для уточнения и доработки существующей теории политических конфликтов, которые могут быть сведены к большей эффективности «замороженных конфликтов» по сравнению с урегулированными противоборствами, с точки зрения минимизации человеческих и материальных потерь в конфликте. Проанализированы возможные сценарии развития косовского, приднестровского и карабахского конфликтов.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Этнические вооруженные конфликты в посткоммунистических государствах европейской периферии имеют свою специфику, которая заключается: в большом количестве одновременно протекающих этнических конфликтов насильственного толка; в образовании целого ряда новых признанных и непризнанных государств; в урегулировании данных конфликтов в основном за счет создания анклавов с моноэтничным населением; в «замораживании», а не урегулировании, части подобных противоборств; в силовом урегулировании значительного количества данных конфликтов государствами и организациями посредниками; в системном характере насильственных и ненасильственных этнических конфликтов в эпоху посткоммунизма; во внеидеологическом противостоянии великих держав и других акторов мировой политики на основе конкуренции национальных интересов; в распаде на посткоммунистическом пространстве сразу всех трех формально федеративных государств, основанных на

«национально-территориальном принципе», и только одного из них – мирным и легальным путем.

2. Синтез неоинституционального политологического подхода и теории конфликта в исследовании этнических вооруженных конфликтов применяется в политической науке крайне редко, особенно это относится к отечественным авторам. Между тем, подобная комбинация открывает перед учеными большие возможности в изучении процессов институционализации конфликтов, изменения норм, определяющих противоборства, в политической жизни общества. Автор диссертации осуществляет синтез двух теоретико-методологических традиций на протяжении всего исследования, что позволяет реализовывать принцип культуросообразности, связать воедино теоретические, эмпирические и прикладные разделы работы.

3. Один из вариантов объяснения социального и политического развития предложен теорией конфликта, которая сформировалась преимущественно в рамках социологии, психологии и международных отношений. Эта теория очень сильно модифицировалась на протяжении 60-90-х гг. XX века, но конфликты по-прежнему трактуются как источник развития, в том числе и политического. В современной теории утвердилось понимание того, что конфликт является позитивным явлением, который, как правило, даже необходимо инициировать для нахождения альтернативных управленческих решений. Однако позитивностью обладают лишь те этнические конфликты, которые институционализированы и приводят к демократическим изменениям. Вооруженный характер конфликта, этнические чистки, противоборство на этнической основе, появление жертв и беженцев – все это однозначно может быть признано негативными характеристиками этнического вооруженного конфликта. Но в плане политического развития этнический вооруженный конфликт способен впоследствии стимулировать отход от подобных практик и способствовать демократизации общества и этнической толерантности.

4. Этнический и гражданский национализм во многом определили процессы становления новых национальных государств в Центральной Европе и на постсоветском пространстве. Глобальным контекстом подобного процесса явилось относительное уменьшение роли государства и усиление новых акторов международных отношений (международных организаций, социальных сетей и т.п.). Государство сохранило свое значение в различных регионах мира, а в посткоммунистических странах представляет особую ценность для различных этнических групп. Национальное возрождение до сих пор воспринимается многими в странах европейской периферии исключительно как создание и укрепление собственной государственности.

5. Идеологическая направленность этнического национализма влияет на протекание и урегулирование конфликтов. В посткоммунистических государствах этнический национализм апеллирует к историческому прошлому и традициям народа, смешивается с радикальными революционными лозунгами. В Приднестровье этнический национализм вытеснен идеологией советского интернационализма, которая включает элементы российской державности, украинского национализма, левацкого революционизма. В Карабахе идеологема

национально-освободительного движения поддерживается уверенностью элиты в международной поддержке независимости Арцаха, критикой теории мировой революции, которая в прошлом стоила мятежной территории ее независимого статуса.

6. Диссертант подробно рассматривает двойственный характер институтов и практик федерализма. С одной стороны, известна повышенная конфликтность федерализма, возникающая, прежде всего, в процессе его формирования. С другой стороны, федералистские институты давно используются как действенное средство при урегулировании конфликтов. По всей видимости, такая двойственность стала одной из причин непопулярности федерализма в посткоммунистических странах, большинство из которых предпочли унитарную форму государственного устройства или квазифедеративные асимметричные институты. Миротворческий потенциал федерализма практически не был использован при урегулировании этнических вооруженных конфликтов посткоммунизма.

7. Политическое развитие какого-либо государства, региона в политических науках до недавнего времени интерпретировалось в основном в рамках теорий модернизации или демократического транзита. В настоящее время им на смену пришли концепты качества демократии, нового транснационализма, моральной экономики, которые постепенно формируют новую парадигму объяснения политического процесса. Важной составляющей этих инноваций является усиление междисциплинарного аспекта, поскольку адекватный анализ политической действительности становится практически невозможным без применения принципов и методов экономики, этнологии, социологии, психологии, антропологии и других наук. Анализ этнических вооруженных конфликтов в трансформационном контексте позволяет рассмотреть данный феномен в динамике. Окончание значительного числа этнических противоборств насильственного характера свидетельствует о политической стабильности обществ, постепенном окончании периода интенсивных политических изменений в большинстве посткоммунистических государств европейской периферии.

8. По мнению диссертанта, в анализе этнических вооруженных конфликтов в посткоммунистических государствах европейской периферии существуют исследовательские проблемы прикладного порядка. Например, в настоящее время невозможно выработать универсальные механизмы решения конфликтов в рамках международного права, поскольку оно включает во многом противоречащие друг другу принципы самоопределения народов и территориальной целостности государств. Международное сообщество не может надеяться на справедливые и устраивающие все стороны договоренности по этим вопросам, современная ситуация развивается в дискурсе реализации интересов той или иной великой державы, поддерживающей одного из участников конфликта, группы государств, международных организаций или их жесткой конкуренции. Следовательно, единственным выходом из создавшегося положения является политическое соглашение великих держав о моратории на признание новых национальных государств. На время действия подобного моратория принцип самоопределения народов должен осуществляться в рамках сохранения террито-

риальной целостности существующих государств. В настоящее время подобной практики последовательно придерживается только такая страна, как Испания.

9. Создание и существование непризнанных государств – ярчайший пример малой эффективности региональных и международных институтов по регулированию конфликтов. В современном мире тенденции к региональной и мировой интеграции сосуществуют с трендами сепаратизма, который понимается как стремление к отделению, обособлению какой-либо территории, этнической группы и ирредентизма, который трактуется как присоединение к какому-либо государству спорной или сепаратистской территории, этнической группы. Непризнанные или частично признанные государства европейской периферии (Абхазия, Косово, НКР, Приднестровье, Южная Осетия) существуют достаточно давно. Перспективы изменения статуса в плане признания их независимости со стороны большинства национальных государств и международных организаций у всех данных государственных образований различны. Косово в настоящий момент уже признано значительной частью мирового сообщества (прежде всего, западными странами), Абхазия и Южная Осетия признаны Российской Федерацией, что гарантирует решение проблемы их безопасности, но не обеспечивает поддержки со стороны других государств. Определенные шансы на интеграцию в объединенном молдавском государстве сохраняет Приднестровье, одностороннее признание со стороны России этой территории пока представляется проблематичным, но в принципе возможно. Наименьшие шансы на изменение своего статуса имеет Нагорный Карабах. Основными причинами подобного положения являются: равный военный потенциал конфликтующих сторон (с учетом фактора России и ОДКБ); заинтересованность всех геополитических акторов в этом регионе (США, Европейского Союза, России, Ирана, Турции) в сохранении статус-кво; политическая невозможность территориального обмена, который может открыть путь к урегулированию конфликта.

10. Внешняя политика современного российского государства находится в состоянии постоянной трансформации. Это объясняется целым рядом факторов: распадом СССР, сужением традиционного геополитического пространства России, внутренними изменениями политического курса в Российской Федерации, сменой политических лидеров, изменениями глобализирующегося мира, в том числе и постсоветского пространства. В целом содержание и потенциал внешней политики определяется тремя основными трендами развития: имперским, национальным, глобальным. Каждому из данных направлений соответствует определенная совокупность разнообразных практик. Такой симбиоз является отличительной чертой именно Российской Федерации. Большинство стран современного мира, имеющих имперский опыт, развивается сегодня по-другому (государства Европейского Союза, США, Китай, Япония).

11. Анализ трех конкретных этнических вооруженных конфликтов и их сравнение позволили подробнее рассмотреть такой сложный процесс, как институционализация. Институционализация этнических вооруженных конфликтов представляет собой широкий процесс. Он означает создание большой совокупности взаимосвязанных институтов в рамках конфликтной ситуации, кото-

рые способствуют установлению контроля со стороны общества, политической системы, внешних акторов над развитием насильственного противоборства. Подобный контроль позволяет локализовать происходящее столкновение, уменьшить возможности его расширения и углубления, создать систему национальной и региональной безопасности, которая учитывает факторы наличия незавершенных конфликтов.

12. Критериями институционализации этнических вооруженных конфликтов посткоммунизма являются следующие: наличие локальных пространств (зон конфликтов) в регионе и протяженности во времени (как правило, от нескольких месяцев до двух десятилетий); определенное число жертв, беженцев, материальных разрушений (их конкретное количество определяется интенсивностью столкновения и его продолжительностью); появление в результате распада социалистических квазифедеративных государств и замены коммунистической идеологии разными формами этнического национализма; наличие, по крайней мере, двух субъектов конфликта этнических (конфессиональных) групп; метрополии (квазифедеративного государства, нового независимого государства); сепаратистской территории (составных частей квазифедеративного государства, непризнанных государств); контроль посредников над процессом протекания конфликта, в качестве них выступают национальные государства (ведущие европейские страны, США, Россия, некоторые региональные державы), международные организации (ООН, ОБСЕ, Европейский Союз, ОИК и др.); наличие предконфликтного этапа развития противоборства, вооруженной стадии противостояния, периода постконфликтного восстановления; многораундовый переговорный процесс между конфликтантами, при активной роли посредников; наличие соглашения о прекращении огня; миротворческой операции, проводимой посредниками; миротворческих планов и процессов их реализации.

13. Модель завершения «замороженных конфликтов» посткоммунизма включает три основных варианта развития событий: «стабильное урегулирование», «нестабильное урегулирование», «незавершенность». Она предложена на основе авторского детального анализа конкретных этнических вооруженных конфликтов посткоммунизма (косовского, приднестровского, карабахского), а также опыта протекания и урегулирования абхазского и южноосетинского противоборств. «Замороженные конфликты» в посткоммунистических государствах европейской периферии показали свою большую эффективность в плане сохранения политической стабильности, минимизации человеческих жертв и материальных потерь, по сравнению с целым рядом технологий урегулирования существующих противоборств. Геополитический «раздел сфер влияния» и постоянная конкуренция последних лет между великими державами не может отменить необходимости разработки новых методов, технологий и планов регулирования конкретных этнических вооруженных конфликтов.

Теоретическое и научно-практическое значение. Проведенное исследование позволяет восполнить пробел в научном изучении этнических вооруженных конфликтов посткоммунистических государств путем создания целостной концепции этого типа конфликтности, учитывающей состояние и дина-

мику политических процессов в центральноевропейских и постсоветских государствах. Результаты работы, ее основные положения и выводы могут стать основой будущих теоретических, эмпирических и прикладных исследований этнических вооруженных конфликтов.

Основные выводы и предложения, сформулированные в диссертации, могут быть использованы в принятии управленческих решений по снижению конфликтности в посткоммунистических государствах, в процессе формирования и реализации миротворческих проектов на постсоветском пространстве, в частности, российском Северном Кавказе. Опыт возникновения, протекания и урегулирования этнических вооруженных конфликтов, обобщенный в диссертации, может быть эффективно воспринят системой управления СНГ и ОДКБ.

Результаты данного исследования позволяют использовать их в преподавании целого ряда политологических и конфликтологических дисциплин: «Политическая конфликтология», «Мировая политика и международные отношения», «Этнополитология», «Региональная конфликтология», «Этноконфликтология», «Войны и вооруженные конфликты в современном мире» и др., при подготовке учебников, учебных пособий и методических разработок. Предполагается распространение результатов диссертации с помощью мультимедийных технологий в сети Интернет¹.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждалась на заседании кафедры политологии философского факультета Казанского государственного университета и была рекомендована к защите.

Выводы и основные положения диссертации изложены автором в монографии «Этнические вооруженные конфликты в посткоммунистических государствах европейской периферии» (27,1 п.л.), учебных пособиях, научных статьях, методических разработках и тезисах докладов. Диссертант имеет 10 статей, опубликованных в ведущих рецензируемых научных журналах перечня ВАК РФ. Всего по проблеме опубликованы работы общим объемом 75,8 печатных листа.

Автор диссертационного исследования многократно выступал с докладами и научными сообщениями по теме работы на различных международных, всероссийских, региональных и вузовских конгрессах, конференциях, форумах, семинарах, «круглых столах», школах по политологии и конфликтологии. Всего в его активе 133 опубликованные научные и методические работы по политологии, конфликтологии и политической конфликтологии.

В 2002 году автор диссертации находился на стажировке в Германии в Институте исследований мира во Франкфурте (PRIF), в 2003 году в Москве (по гранту НФПК на базе МГИМО (У) МИД РФ). В 1994-2009 гг. им получен ряд индивидуальных грантов на проведение политологических и конфликтологических исследований, в эти же годы он являлся участником нескольких коллективных проектов исследовательского и образовательного характера, кото-

---

¹ См. подробнее: Bolshakov A. Political conflictology: Discourse of Teaching. Abstract // Findings of the seminar on new teaching methodologies. Joint Seminar on Teaching Methods at Leuven University (Belgium). – Leuven, 2002. – P.35.

рые финансировались Институтом «Открытое общество», фондом Форда, фондом Маккартуров, корпорацией Карнеги, Мичиганским университетом (США) и др. Так, в 2004-2005 гг. автор диссертации являлся участником проекта: «Политические институты и практики посткоммунистического общества: потенциал устойчивости традиционной модели власти» по программе «Межрегиональные исследования в общественных науках» ИНО-Центра на базе Саратовского МИОНа.

Автор диссертационного исследования являлся участником зимних и летних научных методологических институтах Научно-образовательного форума по международным отношениям (в Санкт-Петербурге в 1998 г., Смоленске в 2007 г., Москве в 2008 г.), проводимых МГИМО (У) МИД РФ и корпорацией БИПИ; был участником ряда международных школ по проблемам посткоммунистического транзита и конфликтов в новых независимых государствах в г. Ереване, г. Москве, г. Санкт-Петербурге, постоянным участником конференций Евразийской сети политических исследований (ЕСПИ) в г. Москве и г. Екатеринбурге.

В качестве директора Центра исследований постсоветского пространства Казанского института региональной политики автор диссертации является активным участником международного политологического проекта «Terra incognita СНГ: актуальные политические процессы в бывших республиках СССР» осуществляемого журналом «Полития», Российским общественно-политическим центром, Центром восточно-европейских исследований, Казанским институтом региональной политики. Он принимал участие в экспертизе исследовательского проекта «Разработка теоретико-методологических основ региональной конфликтологии» программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям»¹.

Автор исследования является членом экспертного совета Российской ассоциации международных исследований (РАМИ) «РИА Новости» по проблемам постсоветского пространства, экспертом Российской ассоциации политической науки (РАПН), Фонда «Общественного мнения» (ФОМ), Информационного агентства «Росбалт» и др.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, четырех глав, разбитых на тринадцать параграфов, заключения, списка использованной научной литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность исследования, определяется степень разработанности темы, объект, предмет, цель и задачи исследования, теоретико-методологическая основа, эмпирическая база, формулируется научная новизна и основные положения, выносимые на защиту, отмечается теоре-

---

¹ Авксентьев В.А., Гриценко Г.Д., Дмитриев А.В. Региональная конфликтология: концепты и российская практика / Под ред. чл.-корр. РАН М.К. Горшкова. – М.: Альфа-М, 2008.

тическая и научно-практическая значимость и апробация результатов исследования.

Первая глава «Теоретико-методологические основы исследования конфликта и национализма в политической науке» посвящена разработке методологических оснований и анализу концептуальных вопросов исследования политических конфликтов, их разновидностей, этнического и гражданского национализма.

В ее первом параграфе «Методологические подходы к изучению конфликтов» констатируется тот факт, что политическая наука на всех этапах своего развития постоянно воспроизводит два ключевых методологических подхода: институционализм и бихевиорализм. Иногда исследователи пытаются выделить в качестве самостоятельных направлений теорию рационального выбора, постмодернизм, но это не меняет главного: соперничества в аналитических моделях институционального и поведенческого фактора. Современный бихевиорализм (постбихевиоризм) вынужден учитывать институциональные изменения, институционализм (неоинституционализм) поведенческие аспекты деятельности человека.

Для анализа современных политических и особенно этнических конфликтов наиболее предпочтительным является именно неоинституционализм, который органично связан с инструменталистским подходом к этничности и национализму. В рамках неоинституционального подхода хорошо «работают» компаративные методы исследования политических и этнических процессов, прежде всего, сравнительный анализ. Сравнению подлежат различные конфликтные кейсы, в рамках которых возможно применение целого ряда эмпирических методов: экспертной оценки, анализа документов, дискурс-анализа и т.п.

Институционализация политического поведения является важнейшим механизмом урегулирования конфликта. Причем в данном случае речь идет не о блокировании или завершении политического или этнического конфликта, а о регламентации действий их акторов (сторон). Цель институционализации состоит в ограничении конфликта жесткими институциональными рамками.

В диссертации неоинституциональный подход в концептуальном плане связывается с теорией конфликта, понимание которой на современном этапе давно вышло за рамки одного из социологических направлений. Достижения макросоциологического анализа конфликта общеизвестны, но они не связаны напрямую с теорией политического и этнического конфликта. Поэтому основной упор в данном исследовании сделан на рассмотрении конфликтов в рамках теории международных отношений, которая является составной частью современной политической науки. Три направления теории международных отношений: «стратегические исследования», «исследования конфликтов» и «исследования мира», – во многом составляют теоретико-методологическую основу изучения этнических вооруженных конфликтов.

Тенденции развития современных исследований конфликта и мира в политологии однозначно направлены в сторону универсализации. Внутренние и внешние конфликты становятся целостным предметом анализа современных ученых. Такой процесс усложняет существующие методологии анализа, поро-

ждает новые оригинальные концепты исследователей, систематизирует большой объем разрозненного эмпирического материала по изучению конкретных конфликтов.

Политические и этнические конфликты в реальной действительности имеют массу точек соприкосновения, при этом категории «политическое» и «этническое» далеко не тождественны друг другу. Это создает определенные проблемы на уровне понятийного осмысления феномена конфликтов посткоммунизма, которые продуктивнее интерпретировать за счет категории «этнический вооруженный конфликт». Она практически не применяется в российском обществоведении, кроме правовых наук, при этом очень популярна в мировой политической науке.

Этничность и этнические конфликты интерпретируются в науке по-разному, существуют, как минимум, три парадигмы, которые объясняют данные феномены. Для данной диссертации наибольшую исследовательскую ценность имеет инструментальная (институциональная) парадигма, которая хорошо вписывается в рамки неинституционального методологического подхода и способствует более объективной интерпретации конфликтов в посткоммунистических странах.

В современной конфликтологии одновременно существуют внутридисциплинарные и междисциплинарные разработки, которые в значительной степени дополняют друг друга, делают знание о конфликте фундаментальным. Попытки адисциплинарного подхода к конфликтологическому знанию в настоящее время не имеют большого успеха и применяются преимущественно в такой его узкой области, как разрешение конфликтов. Экстраполяция адисциплинарности на всю конфликтологию нереалистична и даже вредна с академической точки зрения, поскольку подменяет теоретико-методологические основы науки совокупностью технологий.

Национализм и различные его проявления являются ключевой причиной появления и существования этнических вооруженных конфликтов посткоммунистических государств европейской периферии. Его теоретическому анализу посвящен **второй параграф «Этнический и гражданский национализм в современную эпоху трансформации института государства».**

Национализм нельзя интерпретировать как однозначно позитивный или негативный феномен. Национализм – это институционализированная совокупность механизмов, диктующая поведение людей в определенных обстоятельствах. Национализм – идеология, которая дает людям возможность придать смысл их собственным действиям и является инструментом их социополитической мобилизации. Таким образом, наряду с идеологическими представлениями, национализм включает в себя и систему определенных практик, которые также детерминируют его сущностное содержание.

В литературе сложилось деление национализма на два основных типа – «гражданский» («государственный») и «этнический» («этнокультурный»). Разумеется, подобное деление носит в значительной степени идеальнотипический характер, поскольку провести грань между гражданской и этнической формами национализма на практике бывает весьма затруднительно. Ре-

альные националистические движения и идеологемы несут в себе множество промежуточных составляющих.

Гражданский национализм основан на самоопределении личности и достаточно рационален. Он признается нормой, поскольку направлен на консолидацию всего населения государства с помощью политико-правовых институтов и идеологии. Вместе с тем, и такой национализм в крайних вариантах может быть нацелен на государственную экспансию, на агрессивные формы шовинизма или изоляционизма.

Этнический национализм может быть политическим или культурным. Политический этнонационализм имеет целью завоевание или удержание власти определенной этнической группой. Цель культурного этнонационализма – сохранение целостности народа (этнической общности), поддержание и развитие языка, культуры, исторического наследия. Он считается политически позитивным или нейтральным, если не содержит в себе идей культурной замкнутости и негативной направленности против других культур. Наиболее опасным считается политический этнонационализм, нацеленный на достижение властных преимуществ для одного народа. Такой национализм доминирующих народов в крайних формах ведет к дискриминации по отношению к другим национальностям. У недоминирующих этнических групп он преследует цели сепаратизма, либо устранения неравенства любыми путями и средствами, включая насильственные и даже террористические.

Национализм неотделим от такого феномена, как федерализм, который традиционно рассматривается политологами двояко. С одной стороны, признается его конфликтогенность, с другой стороны, именно федералистские институты и практики способствуют урегулированию ряда целого ряда политических и этнических конфликтов. К миротворческим механизмам федерализма можно отнести: разделение предметов ведения и полномочий (компетенции) между органами власти и управления различных уровней; асимметричный статус территорий и этнических групп, входящих в государство (федератизм, ассоциированность) или в союз государств (конфедерация); наличие (при помощи норм права или договорной практики) политической или национально-культурной автономии, которая является федералистским институтом, хотя и возможна в асимметричных унитарных государствах.

Национализм и федерализм тесно связаны с процессом трансформации роли государства в мировой политике. Для современного мира характерны пересекающиеся процессы глобализации, регионализации, локализации. Государство медленно, но неизбежно теряет свои традиционные характеристики. Понятие «государственные границы» в привычном значении утрачивает смысл. Они становятся «проницаемыми». Гораздо важнее среда обитания, в которой оказывается то или иное государство (наднациональные структуры и законодательство, союзы, блоки). Внутренняя устойчивость государства подвержена значительным колебаниям, посредством миграционных потоков, финансовых кризисов, гуманитарных интервенций.

Появление новых акторов международных отношений (социальных сетей, наднациональных организаций, транснациональных корпораций непри-

знанных государств, субъектов федераций и др.) принципиально не умаляет значительной на сегодняшний день роли национального государства. Значительная совокупность непризнанных или частично признанных государственных образований и территорий в современном мире претендует на статус национального государства. В этой связи на современном этапе можно скорее говорить об уменьшении автономности государства в мире, если понимать под ней способность принимать решения без учета интересов других акторов мировой политики.

В третьем параграфе «Теория этнических вооруженных конфликтов» подробно рассматривается изменение природы современных конфликтов и войн. Трансформация их количественных и качественных характеристик затрагивает как внутренние, так и межгосударственные вооруженные конфликты. Этнические вооруженные конфликты стали одним из самых распространенных и значимых феноменов современного мира, интерес исследователей к ним постоянно растет, что способствует постоянной разработке баз данных по конфликтам, совершенствованию методологий их формирования, появлению новых оригинальных теорий и концептов. В данном параграфе автором дается собственное определение этнического вооруженного конфликта, используется четырехзвенная система его анализа: причины, субъекты, динамика, процесс завершения.

Причины и типы причин этнических вооруженных конфликтов разнообразны. Этнические различия не являются источником данных противоборств. Основные причины могут быть сведены к умышленной политизации этничности со стороны элитных групп и лидеров. Каждый этнический вооруженный конфликт характеризуется системой причинности, в которой можно выделить сиюминутные и долгоиграющие факторы.

Субъектами любого этнического вооруженного конфликта являются его противостоящие стороны (как минимум, две) и посредник (или посредники), в роли которых выступают преимущественно различные международные организации и национальные государства. Наличие незаинтересованных посредников, которым необходимо только достижение компромиссного решения, является идеально-типическим теоретическим конструктом и в реальной действительности отсутствует. С точки зрения логики любой этнический вооруженный конфликт может быть разбит на три основных этапа: начальная стадия развития конфликта, собственно вооруженная (силовая) стадия, стадия политического регулирования конфликта. Все эти этапы являются не более чем идеальными типами, но важны с научной точки зрения для сравнительного анализа и структуризации анализа.

Такой важный параметр методологической схемы этнического вооруженного конфликта, как «завершение конфликта», рассматривается в современном конфликтологическом знании в рамках трех основных теоретических моделей: «модель урегулирования конфликта», «модель разрешения конфликта», «модель трансформации конфликта». Все эти модели являются востребованными как в академическом, так и практическом плане при регулировании современных этнических вооруженных конфликтов.

Само регулирование конфликтов является фактически единственной возможной стратегией его завершения. При этом важным представляется и своевременное предупреждение открытых этнических конфликтов, особенно в их вооруженных формах. Конфликтология и политическая наука разработали различные методы урегулирования, разрешения, трансформации этнических вооруженных конфликтов. Переговоры, посредничество, арбитраж, гражданская дипломатия, контролируемая коммуникация являются достаточно эффективными способами осуществления современной миротворческой деятельности. Они носят универсальный характер, то есть применимы в различных регионах, странах, культурах, хотя их целесообразность, естественно, зависит от конкретных условий того или иного этнического вооруженного конфликта. Такие методы, как федерализация, формирование общественной демократии, гуманитарная интервенция и т.п., пригодны лишь в ограниченном количестве случаев с определенными обстоятельствами.

Подробно описанная схема этнического вооруженного противоборства в данном параграфе используется автором далее в качестве методологического инструментария при исследовании конфликтов посткоммунизма в государствах европейской периферии.

Во второй главе **«Специфика возникновения и протекания этнических вооруженных конфликтов в посткоммунистических странах»** подробно выявляются и детально анализируются причины, участники и динамика региональных конфликтов европейской периферии.

Первый параграф «Региональное измерение этнических вооруженных конфликтов посткоммунизма» позволяет посредством аналитического рассмотрения этнических вооруженных конфликтов посткоммунизма исследовать их более конкретно. Выделение общего и особенного в региональных и зональных конфликтах способствует конструированию нового концептуального видения этнических проблем в Европе и на евразийском пространстве.

Южный и Северный Кавказ, отчасти Балканы и восточноевропейские страны СНГ являются зонами высокой конфликтогенности в рамках посткоммунистического пространства. Интенсивность конфликтов наиболее высока на Южном и Северном Кавказе, что детерминировано социокультурными традициями, геополитическим противостоянием ведущих мировых держав в этих субрегионах. Система безопасности, сформированная российским государством на Северном Кавказе, является достаточно неэффективной и нуждается в преобразованиях. Региональная безопасность на Южном Кавказе поддерживается исключительно балансом сил противодействующих геополитических акторов, а не рациональными соглашениями заинтересованных сторон, что делает ее тотально нестабильной.

На пространстве посткоммунизма можно выделить 14 этнических вооруженных конфликтов: албано-македонский, армяно-азербайджанский, боснийский, грузино-абхазский, грузино-южноосетинский, молдаво-приднестровский, осетино-ингушский, сербско-косовский, сербско-хорватский, советско-азербайджанский, советско-грузинский, советско-литовский, чеченский, югославо-словенский. Все эти противоборства различаются между собой конкрет-

ными характеристиками, но относятся к одному типу этнических конфликтов, включающему различную по длительности вооруженную стадию. Они все связаны с такими политическими явлениями, как самоопределение и сепаратизм. В двух из них (боснийском и чеченском) этнический фактор не столь существен, как в остальных противоборствах.

Вооруженный конфликт в Боснии и Герцеговине можно интерпретировать одновременно как религиозный и культурно-этнический, его значительное влияние на ситуацию в остальных балканских государствах нельзя недооценивать. Кроме того, поскольку в данной диссертации речь идет об институционально определенных конфликтах, то ситуации, подобные трансграничной этнической дискриминации цыган в Юго-Восточной Европе, не рассматриваются. Для посткоммунистических государств характерно множество этнических конфликтов, но далеко не все из них являются вооруженными.

Посткоммунистические трансформации породили три основных варианта общественного развития: движение к капитализму современного образца и интеграция в систему западной демократии; преодоление посткоммунистической модели общества и переход к развитию по вышеназванному варианту; консервация посткоммунистического капитализма, защита его от угрозы революционного преобразования, попытки его модернизации при помощи малоэффективных реформ.

В настоящее время значимое большинство стран Центральной и Восточной Европы выбрало первый или второй пути развития, в этом регионе фактически нет ни одного государства, которым был бы избран третий путь развития. При этом дифференциация внутри данного региона между странами достаточно велика. Государства «малого ЦВЕ» модернизированы в значительно большей степени, чем балканские страны, которые до сих пор полностью не восстановились после завершения этнических вооруженных конфликтов. Изменения в таких государствах, как Албания, Болгария, Македония, Румыния, крайне противоречивы. Босния и Косово не решили до конца проблему институционализации своей государственности.

Большинство постсоветских государств выбрало второй и третий путь общественного развития. Азербайджан, Белоруссия, страны Центральной Азии, Россия отдают явное предпочтение консервации посткоммунизма. Такой выбор связан с целым рядом факторов: возможностями энергетической экспансии, надеждами элит на экономическую модернизацию китайского образца, авторитарно-патриархальной политической культурой большинства населения. Первый путь общественного развития избрали только страны Балтии. Их членство в Европейском Союзе дает основания предполагать, что этнократические тренды их внутренних политик будут постепенно преодолены.

Целая группа стран (Армения, Молдавия, Украина и др.), пока идет по второму пути общественного развития, и перспективы их переориентации на первый или третий путь довольно значительны. Некоторые страны данного региона (Азербайджан, Грузия, Молдавия) до сих пор не решили проблемы с целостностью своей государственности: непризнанные государства остаются многолетней реальностью постсоветского пространства.

Россия, несмотря на определенные экономические успехи, по-прежнему не может решить проблемы социализации капитализма, а демократизация (инструмент социализации) вообще не рассматривается политической элитой в качестве одной из целей развития страны. Россия воспроизводит не только посткоммунистические, но и советские имперские практики, что не позволяет ей выйти за пределы посткоммунизма.

Посткоммунизм постепенно становится историей для Центральной и Восточной Европы. Многие страны постсоветского пространства и в настоящее время постоянно конструируют посткоммунистические практики в большей или меньшей степени. На современном этапе политического развития можно констатировать, что в регионе Центральной и Восточной Европы общество смогло воспользоваться результатами реформ, начатых после крушения системы «реального социализма», а в России и большей части бывшего Советского Союза такого не случилось.

Второй параграф «Причины этнических вооруженных конфликтов» сфокусирован на детальном исследовании механизмов возникновения посткоммунистических противоборств.

Выделение какой-либо одной причины этнических вооруженных конфликтов заводит исследователей в тупик. Как правило, комплексный характер силовых противостояний на этнической почве можно описать лишь на основе теоретического выявления ряда детерминирующих факторов. В этом плане более плодотворно рассматривать совокупность взаимосвязанных предпосылок какого-либо конкретного противоборства.

Система причин этнических вооруженных конфликтов включает исторические причины, источники воспроизводства вооруженного насилия и причины, которые постоянно дебатировались политическими элитами для поддержания процессов идентификации и мобилизации людей, но не являются собственно этническими. В верхней части пирамиды причин находятся предпосылки, которые являются специфичными и, как правило, детерминируют один конкретный конфликт.

Посткоммунистический период развития смог создать необходимые условия для проявлений конфликтности в целом ряде регионов и стран. Крах тоталитарной идеологии, распад трех полиэтничных квазифедеративных государств, идейный вакуум и массовая аномия, острая политическая борьба коммунистических и антикоммунистических сил – все это объективно способствовало возникновению целого ряда интенсивных этнических вооруженных конфликтов.

Посткоммунизм институционализировал целый ряд конфликтов, предпосылки которых существовали уже давно, создал условия для возникновения и протекания в течение длительного времени ряда этнических противостояний. Данная эпоха создала предпосылки для воспроизводства традиционных причин этнических вооруженных конфликтов и, в то же самое время, породила ряд новых причин, которые детерминированы собственно данной эпохой.

Экспертная оценка истоков этнических вооруженных конфликтов позволила выявить их многообразие и значительные различия в композициях при-

чин. По мнению аналитиков, участвовавших в исследовании, существует корта базовых предпосылок конфликтов посткоммунизма. Кроме того, все причины этнических вооруженных конфликтов могут быть разделены на внутренние и внешние. Внутренние истоки более разнообразны и включают исторический, элитистский, националистический, ресурсный, этатистский факторы, а также проблему государственных и административных границ. Внешние причины можно свести к экономической и военной помощи участникам конфликтов со стороны третьих стран и международных организаций; фактору геополитического давления великих держав и глобальных сетей (наркомафии, этнических, религиозных и террористических организаций).

Этнические вооруженные конфликты носят характер системной характеристики для посткоммунистических стран. Их полное завершение будет означать окончание эпохи посткоммунизма, исчерпание тех причин, которые способствовали их появлению на данном пространстве в определенный временной период.

Содержание **третьего параграфа «Субъекты (участники) и динамика этнических вооруженных конфликтов»** посвящено анализу основных акторов и этапов противоборств в посткоммунистических государствах европейской периферии.

Субъектами любого противостояния на этнической почве являются как сами стороны конфликта, так и посредники, хотя последние формально должны быть заинтересованы лишь в содействии завершению конфликтов и в минимизации их издержек. Различные этнические группы, являющиеся, наряду с национальными государствами, основными конфликтантами в этнических вооруженных противоборствах добиваются различных успехов. Часть из них получает собственную государственность, автономию на тех или иных условиях, часть не может достигнуть никаких результатов в плане повышения своего статуса. Поэтому возможности для межэтнических и сепаратистских конфликтов остаются на посткоммунистическом пространстве достаточно весомыми.

В посткоммунистических странах изначально внутренние вооруженные конфликты этнического характера за короткий срок превратились в интернационализированные противоборства. Великие мировые и региональные державы (Великобритания, Германия, Иран, Италия, Россия, США, Турция, Франция) пытались играть значительную роль во всех этнических вооруженных конфликтах посткоммунизма. При этом они выступают не только как миротворцы и гаранты безопасности малых стран и территорий, но и как государства, реализующие в зонах конфликтов свои собственные интересы, которые иногда достаточно далеки от сугубо посреднических функций.

Международные организации, социальные сети, внутренние некоммерческие организации также играют большую роль в этнических вооруженных конфликтах посткоммунизма. Наиболее существенным представляется вклад в регулировании конфликтов со стороны ООН, НАТО. Значительное влияние имеют такие организации регионального масштаба, как ГУАМ, ОБСЕ, ОДКБ, СДВ, СНГ, ШОС. В целом, можно отметить большую роль национальных государств в процессе регулирования этнических вооруженных конфликтов на постсовет-

ском пространстве и, наоборот, приоритетность международных организаций различного характера в странах Центральной и Восточной Европы. Хотя противопоставлять национальные государства и международные организации не имеет смысла, поскольку последние состоят, как правило, из тех же государств и финансируются в значительной степени также за счет их взносов.

Экспертная оценка, проведенная автором монографии, выявила важнейшую роль трех геополитических игроков современного мира в этнических вооруженных конфликтах посткоммунизма. Опрошенные респонденты зафиксировали внешнее участие в этих конфликтах трех акторов: США, Российской Федерации, Европейского Союза. Такие страны, как Китай, Иран, Турция, практически не заслужили внимания аналитиков. В целом, эксперты продемонстрировали многообразие точек зрения. Европейский Союз в их оценке выступает наиболее эффективным миротворцем в этнических вооруженных конфликтах, но ему не хватает влияния, особенно на постсоветском пространстве. США, прежде всего, их посредническая роль в силовых противоборствах, заслужили диаметрально противоположные мнения аналитиков. Наибольшей критике подверглись посреднические позиции России в этнических вооруженных конфликтах. Большая часть экспертов настаивала на неэффективности рациональных стратегий поведения Российской Федерации в этнических кризисах.

Динамика этнических вооруженных конфликтов обычно представляется в теории в виде трехступенчатого конструкта. Очень часто различные типологии этапов силовых противоборств не учитывают поствооруженную стадию в развитии конфликта. При всем многообразии зарубежных и отечественных концепций развертывания этнических вооруженных конфликтов, все они представляют собой идеальные модели, которые не всегда совпадают с реальными столкновениями. Политологи могут определить лишь общую логику и закономерности в развитии различных этапов этнических вооруженных конфликтов, но динамика каждого противоборства в принципе является сугубо индивидуальной.

В главе третьей диссертации **«Специфика миротворческого процесса и завершения этнических вооруженных конфликтов в посткоммунистических странах»** основное внимание уделяется проблеме мирного регулирования конфликтных ситуаций, возникших после крушения мировой социалистической системы.

Миротворчество в посткоммунистических государствах имело свою ярко выраженную региональную специфику. Это демонстрируется автором диссертации в **первом параграфе** данной главы **«Замораживание» этнических вооруженных конфликтов**. Если на Балканах оно носило коллективный характер, и изначально было интернационализировано, то на постсоветском пространстве Российская Федерация долгое время доминировала в своих миротворческих усилиях, но постепенно была вынуждена уступить значительную часть своего влияния другим странам. Речь идет, прежде всего, о США, европейских государствах, Турции, Иране.

«Замороженные конфликты» являются феноменом постсоветского пространства. В настоящее время абхазский и южноосетинский этнические вооруженные конфликты урегулированы, а карабахский и приднестровский противостояния до сих пор находятся в состоянии «замороженности». По ряду параметров косовский конфликт может быть отнесен к «замороженным» в период с 1999 по 2008 годы.

«Замороженные конфликты» гораздо предпочтительнее, чем открытое вооруженное противостояние субъектов противоборства, приводящее к многочисленным жертвам, беженцам, материальным потерям и разрушениям. «Замораживание» этнических вооруженных конфликтов останавливает процесс этнических чисток, дает время для перемирия и попыток выработки политического решения, но оно не может решить полностью проблему беженцев и вынужденных переселенцев, эффективно развивать процесс постконфликтного восстановления экономики и социальной сферы.

Политическое самоопределение в рамках территориальной целостности государства не устраивает ряд сепаратистских движений мира. Не являются исключениями и непризнанные государства постсоветского пространства. Негласный приоритет территориальной целостности перед политическим самоопределением в рамках международного права перестает воспроизводиться политическими практиками настоящего времени. Новые подходы в данный момент не выработаны, действуют преимущественно принципы политической целесообразности и силового доминирования.

Процесс «размораживания» приостановленных конфликтов может осуществляться в двух направлениях. Этнический конфликт может перейти в вооруженную стадию или прийти к своему завершению. Второй вариант, безусловно, предпочтителен. Но реальные практики посткоммунистических государств демонстрируют и синтетический процесс, когда за обострением «замороженного конфликта» следует его урегулирование.

Перспективы двух оставшихся «замороженных конфликтов» на постсоветском пространстве достаточно ясны. Если приднестровский конфликт имеет реальный шанс на мирное урегулирование и помешать этому может лишь быстро изменяющаяся политическая конъюнктура, то карабахский конфликт более выгоден всем участвующим в нем сторонам в нынешнем «замороженном» состоянии. Латентное противоборство в Крыму обладает целой совокупностью возможных вариантов геополитического завершения: от отмены автономии полуострова – до его присоединения к России. Представляется, что в данной ситуации наибольшие шансы за компромиссным решением, которое может быть достигнуто при согласии между основными этническими общинами, демилитаризации региона, достижении балансов интересов между конфликтантами.

Для ненасильственного «размораживания» конфликтов постсоветского пространства и предотвращения развития потенциальных конфликтных ситуаций необходим политический и дипломатический диалог, поиск нестандартных решений урегулирования. Например, Крым может стать свободной экономической зоной, где большинство людей будут заняты производством услуг и информации, вопрос о его статусе при этом будет несущественным. Молдавия,

в свою очередь, может апробировать механизмы федеративного государства со значительными конфедеративными элементами. В таком случае идея «общего государства» может оказаться достаточно реалистичной и эффективной.

Второй параграф «Урегулирование этнических вооруженных конфликтов» призван продемонстрировать «плюсы» и «минусы» завершения конфликтных ситуаций в рамках процесса их «урегулирования».

По мнению автора диссертации, урегулирование является основным способом завершения этнических вооруженных конфликтов в посткоммунистических государствах. Если «замороженные конфликты» представляют собой лишь определенное перемирие, то урегулирование противостояний предполагает наличие политических решений. При этом потенциально любое урегулирование может быть нарушено, а конфликт возобновлен и переведен в вооруженную стадию. Разрешение и трансформация этнических вооруженных конфликтов могут быть рассмотрены преимущественно как идеальные, теоретические способы завершения посткоммунистических противостояний.

Политическое урегулирование было достигнуто во всех без исключения конфликтах в регионе Центральной и Восточной Европы, на Балканском полуострове. Наиболее длительное урегулирование конфликтной ситуации можно наблюдать в Косово, где политико-дипломатическое и правовое противостояние не закончено полностью до сих пор, а независимость территории подвергается сомнению со стороны ряда субъектов международного права. Достаточно сложная ситуация складывается в Боснии и Герцеговине, где так и не достигнуто общегражданское единство в рамках формально единого государства. Возобновление урегулированных конфликтов на Балканах возможно, но маловероятно в ближайшее время. Европейский вектор развития, военная мощь НАТО, значительные финансовые средства, которые вкладываются в постконфликтные государства, обеспечивают гарантии для невозобновления вооруженных этнических противоборств.

В настоящее время на постсоветском пространстве осталось два неурегулированных этнических вооруженных конфликта: карабахский и приднестровский. Все остальные получили свое политическое урегулирование, два из них – после повторного возобновления вооруженной стадии развития противоборства (чеченский и южноосетинский). Такая ситуация специфична именно для постсоветского пространства. При этом многие ранее урегулированные конфликты (абхазский, осетино-ингушский, отчасти чеченский, южноосетинский) способны на рецидивы и собственное воспроизводство, прежде всего, из-за признания территориальной целостности Грузии практически всем международным сообществом и нестабильностью на российском Северном Кавказе.

В последние несколько лет конфликтующие стороны в посткоммунистических государствах прибегают, как правило, к помощи медиаторов и руководствуются международными нормами, которые не отрицают роль посредников – профессионалов в области международного арбитража. Новые дискуссии разворачиваются по поводу базовых характеристик тех персоналий и структур, которые могли бы стать подобными посредниками.

Детальному анализу автор диссертации подвергает концепцию стабильного развития Южного Кавказа Й. Галтунга. На первый взгляд, она может показаться излишне идеализированной и оторванной от реальности, но миротворческие принципы, содержащиеся в ней в настоящее время, реализуются во внешней политике влиятельных региональных держав региона, например, Турции, и являются гораздо более предпочтительными, чем любые военные решения, пусть даже и приносящие достаточно быстрые возможности для политического урегулирования.

В данном разделе диссертации рассмотрена «модель Татарстана», которая представляет собой один из возможных вариантов политического урегулирования конфликтов в посткоммунистических государствах. Конечно, ситуацию элитного противостояния федеральной и региональной власти 90-х гг. XX века в Российской Федерации нельзя рассматривать как этнический вооруженный конфликт, но многие механизмы урегулирования социальной напряженности, уменьшения остроты противоречий могут быть с успехом позаимствованы в адаптированной форме на всем пространстве посткоммунизма.

Экспертная оценка, приводимая в данном разделе диссертации, продемонстрировала нестабильность и неэффективность процессов завершения конфликтов во многих посткоммунистических государствах. Особенно это характерно для постсоветского пространства, где до сих пор существуют неурегулированные «замороженные конфликты», возникают рецидивы урегулированных конфликтов. Общая нестабильность, по мнению экспертов, характерна, например, для всего Кавказа (Северного и Южного), несмотря на все различия политических процессов в странах и отдельных территориях региона. Не избавлены полностью от возможностей новых потрясений и современные Балканы, Молдавия, Украина.

В третьем параграфе «Результаты этнических вооруженных конфликтов и постконфликтное восстановление» исследуются последствия насильственных противоборств на посткоммунистическом пространстве европейской периферии и процесс выхода различных акторов из приостановленных или завершившихся конфликтов.

Результаты этнических вооруженных конфликтов проявляются на всех стадиях их развития. Особенно они заметны после наибольшего обострения межэтнических противоречий, заканчивающегося вооруженными столкновениями сторон, которые могут в определенных случаях возобновляться.

Основными результатами этнических вооруженных конфликтов в посткоммунистических государствах являются несколько сотен тысяч человеческих жертв, миллионы беженцев и временно перемещенных лиц, территориальные изменения, материальные разрушения, экономический кризис. В ходе этнических вооруженных конфликтов на Балканах и постсоветском пространстве образовался целый ряд новых признанных и непризнанных международным сообществом государств, часть из которых может быть отнесена к несостоявшимся государствам («failed states»).

Постконфликтное восстановление является необходимым этапом в любом этническом вооруженном конфликте, без него невозможно подлинное за-

вершение противоборства. Некоторое время после завершения конфликта антипатия между бывшими противниками остается столь сильной, что без тщательной подготовки попытка организовать диалог между ними может оказаться контрпродуктивной. При этом совместные действия людей могут стать основой для объединения усилий по построению будущего плюралистического общества и исправлению несправедливостей, допущенных в прошлом.

Технологии постконфликтного восстановления и миростроительства носят преимущественно универсальный характер, но конкретные случаи постконфликтного восстановления в балканских и постсоветских странах носили специфический характер. Речь идет о конфедеративных механизмах государственности Боснии, исламской составляющей в постконфликтном восстановлении в Чечне и т.п.

Постконфликтное восстановление является частью более широкого процесса предотвращения вооруженных противоборств. Предотвращением конфликтов принято считать любые существующие процедуры и действия, предпринятые для предупреждения появления конфликта впервые, эскалации уже существующего вооруженного конфликта или повторного возникновения противоборства там, где он недавно закончился. Этнические вооруженные конфликты в этом плане являются одной из разновидностей существующих силовых конфронтаций.

Постконфликтное восстановление является тем процессом, который может быть прерван возобновившимся конфликтом и который приходится начинать неоднократно. Очень часто вновь воспроизведенный конфликт разрушает те основы постконфликтного миростроительства, которые были созданы после предыдущего перемирия. Этнические вооруженные конфликты в Чечне и Южной Осетии возобновились после их первоначального «замораживания», поскольку процессы постконфликтного восстановления не смогли устранить исходных причин данных противостояний.

В данном параграфе диссертации рассматриваются возможности постконфликтного восстановления в Грузии, Абхазии и Южной Осетии после возобновления вооруженной стадии конфликта в августе 2008 года.

Отдельно анализируются перспективы новых этнических вооруженных конфликтов на пространстве посткоммунизма, которые еще достаточно велики. Возобновиться могут преимущественно те противоборства, которые находятся в «замороженном» или латентном состоянии. Перспективы появления новых конфликтных территорий сведены к минимуму, поскольку не существует той системы причин, которая породила этнические вооруженные конфликты посткоммунизма.

Четвертая глава «Анализ кейсов этнических вооруженных конфликтов в посткоммунистических странах» диссертационного исследования носит прикладной характер. В ней на основе изучения трех отдельных случаев этнических вооруженных конфликтов посткоммунизма реконструируются некоторые положения существующей теории политического конфликта.

В первом параграфе «Этнический вооруженный конфликт в Центральной Европе: кейс Косово», во втором параграфе «Этнический воору-

женный конфликт в Восточной Европе: кейс Приднестровья», в третьем параграфе «Этнический вооруженный конфликт на Южном Кавказе: кейс Нагорного Карабаха» данной главы осуществляется подробный анализ каждого из вышеперечисленных противоборств.

В четвертом параграфе «Сравнительный анализ кейсов этнических вооруженных конфликтов в посткоммунистических странах» сопоставление трех насильственных противоборств проходило на основе четырех параметров: причины, участники, динамика, регулирование. В результате удалось выявить общие, особенные, единичные характеристики данных конфликтов.

На основе анализа трех этнических вооруженных конфликтов может быть построена модель завершения «замороженных конфликтов» посткоммунизма. До 2008 года к таковым можно было отнести абхазский, карабахский, косовский, приднестровский, южноосетинский. Несмотря на активные политико-публицистические дискуссии в международном сообществе по проблеме «уникальности-прецедентности» косовского конфликта, они так и не смогли дать ответ на вопрос о предпочтительных вариантах его завершения. На мой взгляд, все эти конфликты носят уникальный характер, а, следовательно, варианты их окончания принципиально различны.

Наиболее близок к своему завершению косовский конфликт. Можно предположить, что разрешение данного конфликта произойдет только через несколько десятков лет, когда эту территорию в качестве независимой признают все великие державы мира, Сербия и ООН. Однако, ситуация урегулирования в данном противостоянии достаточно стабильна и может обеспечить бесконфликтное существование Сербии и Косово, их политическое и экономическое развитие в рамках Европейского Союза. Технология завершения конфликта, которая была использована в данном противостоянии, основывалась на реализации миротворческого плана М.Ахтисаари, который устроил, прежде всего, большинство западных стран и ряд международных организаций. В основе данного плана лежит принцип ограниченной независимости Косово, а основную роль внешнего регулирования призвана играть миссия Европейского Союза.

Урегулирование достигнуто в абхазском и южноосетинском конфликтах, но до завершения противоборств в этих случаях еще далеко. В настоящее время независимость Абхазии и Южной Осетии признана только Россией и Никарагуа. В ближайшее время список государств, которые признали независимость двух территорий Южного Кавказа, может расшириться незначительно. Абхазию и Южную Осетию потенциально может признать Белоруссия и еще 3-4 периферийные страны, что никак не изменит существующей ситуации. Все великие державы, кроме России, международные организации, в том числе и те, которые состоят из союзников России (ШОС, СНГ, ОДКБ), отказали в признании новым государственным образованиям. Поэтому для Абхазии и Южной Осетии наиболее перспективными выглядят варианты вхождения в состав Российской Федерации через определенный промежуток времени. Технология завершения конфликта, которая использовалась в данном случае – это доведение ситуации противоборства до вооруженного столкновения (Грузии и Южной Осетии), во-

енная победа посредника (России) над одной из сторон конфликта (Грузией), признание Россией в одностороннем порядке двух территорий в качестве независимых государств и увеличение своего военного присутствия на Южном Кавказе. Подобное урегулирование ситуаций может быть отнесено к нестабильному урегулированию.

Конфликт в Приднестровье в данный момент так и остался в «замороженном» состоянии. Представляется, что наиболее эффективной технологией завершения этого противоборства могло быть обеспечение территориальной целостности Молдавии и сохранение ею нейтрального статуса. Тем самым может быть достигнуто стабильное урегулирование. Конфликт в Карабахе также далек от своего завершения и выхода из «состояния «замороженности». В ближайшие годы изменения в этом конфликте вряд ли произойдут, и он останется незавершенным.

Поэтому модель завершения «замороженных» этнических вооруженных конфликтов включает три основных варианта развития событий: «стабильное урегулирование», «нестабильное урегулирование», «незавершенность».

Таким образом, в данном разделе диссертации мною предпринят сравнительный анализ трех конкретных этнических вооруженных конфликтов посткоммунизма: косовского, приднестровского, карабахского. Эти противостояния были отобраны для последующего исследования, исходя из целого ряда характеристик, которые делают их принципиально сопоставимыми.

Помимо компаративного анализа конфликтов по предложенной модели, в данном разделе проведено сравнение сценариев их возможного развития. Несмотря на явную схожесть в протекании всех трех сравниваемых этнических вооруженных конфликтов, их будущее представляется многовариантным. Развитие косовского противостояния в настоящий момент наиболее прогнозируемо, наиболее неясными являются перспективы карабахского урегулирования, активизация переговоров в молдавско-приднестровском конфликте в последние два года в значительной степени увеличивает шансы миротворцев, но политические трансформации могут внести в этот процесс существенные коррективы.

Уточнение и реконструирование теории политики и теории конфликта на основе проведенных case-studies конфликтов и их компаративного анализа позволили сформулировать критерии институционализации этнических вооруженных конфликтов. Данный процесс означает создание большой совокупности взаимосвязанных институтов в рамках конфликтной ситуации, которые способствуют установлению контроля со стороны общества, политической системы, внешних акторов над развитием насильственного противоборства. Подобный контроль позволяет локализовать происходящее столкновение, уменьшить возможности его расширения и углубления, создать систему национальной и региональной безопасности, которая учитывает факторы наличия незавершенных конфликтов. Мирное урегулирование достижимо только в институционализированных конфликтах, хотя и не спасает их от возобновления вооруженных действий, ведущих к новым жертвам и разрушениям.

Анализ и сравнение конкретных этнических вооруженных конфликтов посткоммунизма позволил по-новому проинтерпретировать взаимосвязь демо-

кратии и этнических конфликтов в мультиэтнических обществах; рассмотреть возможный вариант модернизации существующих парадигм исследования этничности и этнических конфликтов; предложить собственную модель завершения «замороженных конфликтов» посткоммунизма.

В **заключении** сформулированы основные выводы диссертационного исследования.

ОПУБЛИКОВАННЫЕ РАБОТЫ, ОТРАЖАЮЩИЕ ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ДИССЕРТАЦИИ:

Монография

1. Большаков, А.Г. Этнические вооруженные конфликты посткоммунистических государств европейской периферии [Текст] / А.Г. Большаков. – Казань: Казан. гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина, 2009. – 466 с. (27,1 п.л.)

Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях перечня ВАК Министерства образования и науки РФ

2. Большаков, А.Г. Постконфликтная Грузия: от несостоявшегося государства к модернизированной политике? [Текст] / А.Г. Большаков // Политика. – 2009. – №1. – С. 111-122. (0,8 п.л.)

3. Большаков, А.Г. «Замороженные конфликты» постсоветского пространства: тупики международного миротворчества [Текст] / А.Г. Большаков // Политика. – 2008. – №1. – С.27-37. (1,0 п.л.)

4. Большаков, А.Г. Судьба федералистских проектов на постсоветском пространстве [Текст] / А.Г. Большаков // Политика. – 2007. – №1 (44). – С.112 - 125. (1,0 п.л.)

5. Большаков, А.Г. Непризнанные государства постсоветского пространства в системе российских национальных интересов [Текст] / А.Г. Большаков // Политическая экспертиза. – 2008. – Том 4, №1. – С.182-198. (1,0 п.л.)

6. Большаков, А.Г. Возможности политического урегулирования «замороженных конфликтов» в постсоветских странах, или почему Приднестровье не Косово? [Текст] / А.Г. Большаков // Политическая экспертиза. – 2007. – Том 3, №3. – С.45-62. (1,0 п.л.)

7. Большаков, А.Г. Фактор сопредельных территорий для непризнанных государств европейской периферии (на примере Нагорного Карабаха) [Текст] / А.Г. Большаков // Известия Саратовского университета. Новая серия. Социология. Политология. Выпуск 1. – 2008. – Том.8. – С.129-134. (0,5 п.л.)

8. Большаков, А.Г. Гражданский национализм и современная эпоха трансформации государства [Текст] / А.Г. Большаков // Ученые записки Казанского университета. Сер. Гуманит.науки. – 2009. – Т.151. кн.1. – С.104-111. (0,5 п.л.)

9. Большаков, А.Г. Этнические вооруженные конфликты в посткоммунистических странах: основные тенденции развития и возможности урегулирования (региональный аспект) [Текст] / А.Г. Большаков // Ученые записки Казанского государственного университета. – 2008. – Том 150. Серия Гуманитарные

науки. – Книга 7. Политические науки и международные отношения. – С.109-123. (1,0 п.л.)

10. Большаков, А.Г. Непризнанные государственные образования постсоветского пространства: казус Нагорного Карабаха [Текст] / А.Г. Большаков // Ученые записки Казанского государственного университета. – 2007. – Том 149. Серия Гуманитарные науки. – Книга 3. Политические науки и международные отношения. – С.129-145. (1,2 п.л.)

11. Большаков, А.Г. Этнический конфликт в эпоху посткоммунизма: практики национализма и возможности их научной концептуализации [Текст] / А.Г. Большаков // Ученые записки Казанского государственного университета. – 2007. – Том 149. Серия Гуманитарные науки. – Книга 3. Политические науки и международные отношения. – С.40-51. (0,8 п.л.)

Учебные пособия и главы в учебных пособиях:

12. Большаков, А.Г. Политический конфликт: возможности управления и исследовательские традиции: Курс лекций [Текст] / А.Г. Большаков. – Казань: Центр инновационных технологий, 2004. – 90 с. (5,6 п.л.)

13. Большаков, А.Г. Конфликтология организаций. Учебное пособие [Текст] / А.Г. Большаков, М.Ю. Несмелова. – М.: МЗ Пресс, 2001. – 182 с. (в соавт., авт. – 9,5 п.л.).

14. Большаков, А.Г. Политический конфликт [Текст] / А.Г. Большаков // Политология: учебное пособие для вузов / под ред. К.С. Идиатуллиной. – 2-е изд., доп. – Казань: Изд-во Казан.гос.технол.ун-та, 2007. – Глава 14. – С.177-191. (1,0 п.л.)

15. Большаков, А.Г. Политические конфликты [Текст] / А.Г. Большаков // Политология: Учебное пособие для студентов вузов. – М.: Юниверсум, Троица, 2007. – Глава 12. – С.302-326. (1,0 п.л.)

16. Большаков, А.Г. Политический конфликт [Текст] / А.Г. Большаков // Основы политологии: учебное пособие для вузов. Глава XIV. – Казань, 1997. – С.151-157. (0,45 п.л.)

Научные статьи, главы монографий, научные доклады, материалы научных конференций

17. Процесс интеграции диверсифицированного постсоветского пространства: взаимодействие сетевых и иерархических практик // Материалы Международного научного конгресса «Глобалистика – 2009: пути выхода из глобального кризиса и модели нового мироустройства». – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 20-23 мая 2009 г. / Под общей ред. И.И. Абылгазиева, И.В. Ильина. В 2-х тт. Том.1. – М.: Макс Пресс, 2009. – С.177-180. (0,25 п.л.)

18. Большаков, А.Г. Национальные интересы Российской Федерации в «замороженных конфликтах» постсоветского пространства: дилеммы незавершенности [Текст] / А.Г. Большаков // Конфликтология. – 2009. – №2. – С.34-48. (1,1 п.л.)

19. Большаков А.Г. Приднестровский конфликт в контексте развития российско-молдавских отношений на постсоветском пространстве [Текст]

/ А.Г. Большаков // Конфликты в социальной сфере и их урегулирование: Сб. материалов всероссийской конференции. – Казань: Издательство печатный двор, 2009. – С.343-347. (0,2 п.л.)

20. Большаков, А.Г. Феномен посткоммунизма в современной мировой политике [Текст] / А.Г. Большаков // Наука, технологии и коммуникации в современном обществе: материалы республиканской научно-практической конференции (9-13 февраля 2009 года): в 2 т. / Мин-во образования и науки Респ. Татарстан, Казан. гос. ун-т, фил. в г. Набережные Челны; отв. за вып. Э.Ф. Назмиев. – Набережные Челны: лаб. операт. полиграфии, 2009. – Т.1. – С.127-130. (0,45 п.л.)

21. Большаков, А.Г. Федерализм в контексте основных трендов развития современного российского государства // Федерализм как ресурс развития государственности XXI века: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Уфа: БАГСУ, 2009. – С. 90-93. (0,3 п.л.)

22. Большаков, А.Г. Исламский фактор в косовском конфликте: мифы межкультурного противостояния [Текст] / А.Г. Большаков // Россия: общество, власть, государство (Вторые казанские социологические чтения): материалы Всерос. науч. конф.; Казань, 22-23 мая 2008 г.: в 4 т. – Казань: Центр инновационных технологий, 2008. – Т.2. – С. 128-133. (0,4 п.л.)

23. Большаков, А.Г. Тренды империализма, национализма, глобализма в процессе формирования внешней политики современного российского государства [Текст] / А.Г. Большаков // Новый политический цикл: повестка дня для России. Международная научная конференция. Тезисы докладов. Москва, 5-6 декабря 2008 г. – М.: Российская ассоциация политической науки, 2008. – С.31-33. (0,2 п.л.)

24. Большаков, А.Г. «Модель Татарстана» и этнические конфликты в странах европейской периферии: нереализованный миротворческий потенциал [Текст] / А.Г. Большаков // Взаимодействие Центра и регионов в практике государственного строительства: мировой и российский опыт: Материалы международной научно-практической конференции «Мировой и российский опыт взаимодействия центра и регионов в практике государственного строительства». – Уфа: Дизайн Полиграф Сервис, 2008. – С.76-83. (0,5 п.л.)

25. Большаков, А.Г. Этнические вооруженные конфликты посткоммунизма: современные перспективы возникновения и завершения [Текст] / А.Г. Большаков // Конфликты в социальной сфере и их регулирование: Сб. материалов всероссийской конференции. – Казань: Издательство Печатный двор, 2008. – С.342-351. (0,6 п.л.)

26. Большаков, А.Г. «Замороженные конфликты»: возможности и перспективы российского миротворчества на постсоветском пространстве [Текст] / А.Г. Большаков // Россия и современный мир: проблемы политического развития. Тезисы IV международной, межвузовской научной конференции. Москва 10-12 апреля 2008 г. / Под ред. Т.В. Васильева, Н.В. Кузнецова. – М.: Институт бизнеса и политики, 2008. – С.128-129. – (0,15 п.л.)

27. Большаков, А.Г. «Замороженные конфликты» в контексте региональной безопасности Южного Кавказа [Текст] / А.Г. Большаков // Регионы России:

власть и общество в условиях социальных рисков. Проблемы безопасности: Сборник науч. статей и сообщений / Сост. и ответ. редакторы Л.А. Бурганова и А.Р. Тузиков. – В 2 ч. – Ч.1. – Казань: Изд-во Казан. гос. технол. ун-та, 2008. – С.195-198. (0,25 п.л.)

28. Большаков, А.Г. Этническая и региональная идентичность в «замороженных конфликтах» Южного Кавказа [Текст] / А.Г. Большаков // Этнокультурные и этнополитические процессы в XXI веке: Материалы междунар. научно-практической конф. (13 декабря 2007 г.). – Уфа: Гилем, 2008. – С.317-320. (0,25 п.л.)

29. Большаков, А.Г. Непризнанные государства европейской периферии и пограничья [Текст] / А.Г. Большаков // Международные процессы. – 2007. – Сентябрь-декабрь. – Том 5. – № 3 (15). – С.83-88. (0,5 п.л.)

30. Большаков, А.Г. Этнические вооруженные конфликты в посткоммунистических странах Центральной и Восточной Европы [Текст] / А.Г. Большаков // Конфликтология. – 2007. – №1. – С.76-89. (1,0 п.л.)

31. Большаков, А.Г. Феномен «непризнанных территорий» на постсоветском пространстве: конфликтологический дискурс [Текст] / А.Г. Большаков // Мировые процессы, политические конфликты и безопасность / Редкол.: Л.И. Никовская (отв. ред.) и др. – М.: Российская ассоциация политической науки (РАПН); Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. – С.180-196. (1,0 п.л.)

32. Большаков, А.Г. Политический конфликт [Текст] / А.Г. Большаков // Категории политической науки: очерки / Казан. гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина; каф. политологии; под ред. М.Х. Фарукшина. – Казань: Центр инновационных технологий, 2007. – Глава 8. – С. 237-272. (1,6 п.л.)

33. Большаков, А.Г. Непризнанные территории постсоветского пространства: казус Нагорного Карабаха [Текст] / А.Г. Большаков // Образование и наука: материалы итоговой конференции по научно-исследовательской деятельности Казанского государственного университета за 2006 год. – Ч.II. Гуманитарные науки / Науч. ред. Д.К. Нургалиев; сост. М.В. Березина, Н.Е. Журавлева, А.А. Магнитская. – Казань: Изд-во Казанск. гос. ун-та, 2007. – С.12. (0,1 п.л.)

34. Большаков, А.Г. Национальные интересы Российской Федерации в этнических вооруженных конфликтах стран европейской периферии [Текст] / А.Г. Большаков // Трансформация политической системы России: проблемы и перспективы. Международная научная конференция. Тезисы докладов, Москва, 22-23 ноября 2007 г. – М.: Российская ассоциация политической науки, 2007. – С.34-36. (0,25 п.л.)

35. Большаков, А.Г. Внутренние вооруженные конфликты в постсоветской России как фактор изменений политической системы [Текст] / А.Г. Большаков // Духовная сфера общества: Материалы научной конференции по итогам НИР за 2006 год / Мар.гос.ун-т. – Йошкар-Ола, 2007. – С. 111-116. (0,35 п.л.)

36. Большаков, А.Г. Федерализм в посткоммунистических странах: конфликтогенность феномена и крах институциональных проектов [Текст] / А.Г. Большаков // Конфликты в социальной сфере и их регулирование: Сб. ма-

териалов всероссийской конференции. – Казань: Издательство Печатный двор, 2007. – С.85-89. (0,3 п.л.)

37. Большаков, А.Г. «Косовский прецедент» урегулирования этнического вооруженного конфликта и национальные интересы России [Текст] / А.Г. Большаков // Перспективы политического развития России: Материалы Всероссийской научной конференции. Саратов, 19-20 апреля 2007 г. / Отв. ред. И.Н. Тарасов. – Саратов: Саратовский государственный социально-экономический университет, 2007. – С.163-166. (0,35 п.л.)

38. Большаков, А.Г. Этнические вооруженные конфликты в посткоммунистических странах Центральной и Восточной Европы и бывшего Советского Союза: практики институционализации и урегулирования [Текст] / А.Г. Большаков // Sic transit...Опыт власти посткоммунизма: Науч. Докл. / Под ред. В.С. Мирзеханова. – Саратов, «Научная книга», 2006. – С.194-222. (1,75 п.л.)

39. Большаков, А.Г. Этнические вооруженные конфликты в посткоммунистических странах Центральной и Восточной Европы: основные характеристики и эффективность практик урегулирования [Текст] / А.Г. Большаков // Конфликты в обществе / Под ред. чл.кор. РАН И.И. Елисеевой, проф. Е.И. Степанова, канд. техн.наук Н.И. Диденко, канд. ист. наук Е.А. Ивановой. – СПб.: Изд-во «Наука», 2006. – С.157-170. (1,0 п.л.)

40. Большаков, А.Г. Этнический национализм как конфликтогенный фактор развития постсоветского пространства [Текст] / А.Г. Большаков // Политическая наука и политические процессы в Российской Федерации и Новых Независимых Государствах. – Екатеринбург: УрО РАН, 2006. – С.499-507. (0,75 п.л.)

41. Большаков, А.Г. Современный федерализм и кризис федералистских проектов в странах Центральной и Восточной Европы [Текст] / А.Г. Большаков // Динамика политических систем и международных отношений. Выпуск 1. – Казань: Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, 2006. – С.128-137. (0,75 п.л.)

42. Большаков, А.Г. Феномен этнического конфликта в эпоху посткоммунизма: формирование исследовательских традиций [Текст] / А.Г. Большаков // Материалы Всероссийской научной конференции «Современное российское общество: состояние и перспективы». (Первые казанские социологические чтения). – Казань, 15-16 ноября 2005 г. – Т.2. – Казань: Центр инновационных технологий, 2006. – С.163-167. (0,35 п.л.)

43. Большаков, А.Г. Выборы как элемент процесса урегулирования политических конфликтов [Текст] / А.Г. Большаков // Избирательная система, избирательная кампания и выборы в контексте современного политического процесса в России: материалы научно-практической конференции. – Казань: Слово, 2006. – С.17-19. (0,2 п.л.)

44. Большаков, А.Г. Дискурс федерализма в современной политике [Текст] / А.Г. Большаков // Проблемы политической науки. – Казань: Центр инновационных технологий, 2005. – С.78-88. (0,6 п.л.)

45. Большаков, А.Г. Этнические вооруженные конфликты в процессе демократического транзита стран Центральной и Восточной Европы и бывшего Советского Союза [Текст] / А.Г. Большаков // Ученые записки Казанского госу-

дарственного университета. – Казань 2005, Том 147. – Серия Гуманитарные науки. Книга 1. Политические науки и международные отношения. – С.70-80. (0,75 п.л.)

46. Большаков, А.Г. Методология исследования политических конфликтов: основные подходы и традиции [Текст] / А.Г. Большаков // Ученые записки Казанского государственного университета. Том 145. Политические науки и международные отношения. – Казань: Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, 2004. – С. 34-42. (0,5 п.л.)

47. Большаков, А.Г. Внутренние вооруженные конфликты в странах Центральной и Восточной Европы в условиях глобализации [Текст] / А.Г. Большаков // Безопасность человека, общества, природы в условиях глобализации как феномен науки и практики. Девятые Вавиловские чтения: Материалы постоянно действующей всероссийской междисциплинарной научной конференции с международным участием: В 2 ч. // Под общ. ред. проф. В.П. Шалаева. – Москва-Йошкар-Ола: МарГТУ, 2005. – Ч.1. – С. 188-189. (0,15 п.л.)

48. Большаков, А.Г. Основные тенденции урегулирования этнополитических вооруженных конфликтов в странах ЦВЕ и БСС [Текст] / А.Г. Большаков // Актуальные проблемы международных отношений и мировой политики: материалы всероссийской научно-практической и образовательной конференции, посвященной 200-летию Казанского государственного университета и 10-летию отделения международных отношений. / Сост. и отв. ред. В.А. Шагалов. – Казань: Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, 2005. – С.37-42. (0,5 п.л.)

49. Большаков, А.Г. Политическая институционализация как стратегия урегулирования конфликта [Текст] / А.Г. Большаков // Социология сегодня: мозаика направлений, подходов и методов: Материалы Всероссийской научной конференции «XXI век: новые горизонты гуманитарных наук», посвященной 15-летию социологического факультета Самарского государственного университета. – Т.1. – Самара: Универс-групп, 2004. – С.229-233. (0,3 п.л.)

50. Большаков, А.Г. Выборы как форма институционализации политических конфликтов [Текст] / А.Г. Большаков // Тезисы докладов и выступлений на II Международном конгрессе конфликтологов: «Современная конфликтология: пути и средства содействия развитию демократии, культуры мира и согласия». – Санкт-Петербург, 2004. – Том I. – С.116-117. (0,15 п.л.)

51. Большаков, А.Г. Институционализация политических конфликтов в России: конструирование квазиструктур и квазипрактик [Текст] / А.Г. Большаков // Россия на пути к демократии и устойчивому развитию: характер общества и его способность к модернизации. Материалы международной научной конференции 1-3 апреля 2003 года. – Тула, 2003. – С. 23-26. (0,25 п.л.)

52. Большаков, А.Г. Политика «укрепления вертикали власти» в контексте конфликтов федерализации: некоторые тенденции в изменении институционального дизайна современного российского государства [Текст] / А.Г. Большаков // Расширение Евросоюза, Россия и ее регионы: Международная конференция. – 16-17 января 2004 г. – Казань: Центр инновационных тех-

нологий, 2003. (Russia, its regions and EU Enlargement: International Conference. January 16-17, 2004. – Kazan, 2003). – С. 47-57. (0,7 п.л.)

53. Большаков, А.Г. Специфика политических конфликтов в условиях авторитарно-демократического режима: федеральный и региональный аспекты (на примере России) [Текст] / А.Г. Большаков // Россия. Политические вызовы XXI века. Второй всероссийский конгресс политологов. 21-23 апреля 2000 г. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2002. – С. 766–769. (0,25 п.л.)

54. Большаков, А.Г. Политическое урегулирование конфликтов: «модель Татарстана» в контекстах постсоветского пространства [Текст] / А.Г. Большаков // Ученые записки Казанского государственного университета. Том 141. Политические науки и международные отношения. – Казань: «УНИПРЕСС», 2001. – С. 68-79. (0, 75 п.л.)

55. Большаков, А.Г. Политические конфликты и конструирование стабильности в России [Текст] / А.Г. Большаков // Рынок и демократия: общероссийские и региональные измерения. Материалы научно-практической конференции. – Казань: Изд-во Альфа, 2001. – С. 13-14. (0,15 п.л.)

56. Большаков, А.Г. Региональные политические конфликты в контексте современной реформы государственного управления России [Текст] / А.Г. Большаков // Гражданское общество, государственная власть и местное самоуправление: Материалы межрегиональной научно-практической конференции (Казань, январь 2001 года). – Казань, 2001. – С. 115-117. (0,2 п.л.)

57. Большаков, А.Г. Методологические проблемы становления политической конфликтологии [Текст] / А.Г. Большаков // Современная конфликтология в контексте культуры мира (Материалы I Международного конгресса конфликтологов) / Под ред. Е.И. Степанова. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – С.86-91. (0,4 п.л.)

58. Большаков, А.Г. Формирование федерализма в России: «Модель Татарстана» [Текст] / А.Г. Большаков // Политический процесс: региональный вызов. Монография. – Казань, 1999. – Глава 1. – §2. – С.19-32. (0,9 п.л.)

59. Большаков, А.Г. Субъекты федерации в международных отношениях: новая реальность или угроза национальной безопасности [Текст] / А.Г. Большаков // Институционализация субъектов Российской Федерации региона Поволжья / Под ред. Хайруллиной Ю.Р., Большакова А.Г. – Казань, 1999. – С.5-7. (0,2 п.л.)

60. Большаков, А.Г. «Модель Татарстана» в контексте конфликтов федерализации России [Текст] / А.Г. Большаков // Современная Россия: власть, общество, политическая наука. Материалы первого всероссийского конгресса политологов, г. Москва, 17-18 февраля 1998 года. – М., 1999. – С.77-80. (0,25 п.л.)

61. Большаков, А.Г. Конфликты становления федеративных отношений в России: основные параметры и динамика [Текст] / А.Г. Большаков // Система ценностей российской национальной политики. Материалы научно-практической конференции в Казани 30-31 января 1997 г. – Казань, 1998. – С.26-27. (0,15 п.л.)

62. Большаков, А.Г. Специфика протекания и разрешения этногосударственных конфликтов в странах СНГ [Текст] / А.Г. Большаков // Общественное согласие в Российской Федерации. Материалы межрегиональной научно-практической конференции (Казань, ноябрь 1997 г.). – Казань, 1998. – С.113-114. (0,15 п.л.)

63. Большаков, А.Г. Становление конфликтологии: некоторые методологические проблемы современного этапа [Текст] / А.Г. Большаков, М.Ю. Несмелова // Общественное согласие в Российской Федерации. Материалы межрегиональной научно-практической конференции (Казань, ноябрь 1997 г.). – Казань, 1998. – С.111-112. (в соавт., авт. – 0,1 п.л.)

64. Большаков, А.Г. Политические конфликты и пути их разрешения в процессе формирования федеративных отношений [Текст] / А.Г. Большаков, А.Н. Махмутова // Федерализм: проблемы формирования. Документы и материалы: в 2-х частях. – Казань, 1997. – С.75-79. (в соавт., авт. – 0,3 п.л.)

65. Большаков, А.Г. Универсальна ли «Модель Татарстана»? [Текст] / А.Г. Большаков // Россия, государство, общество, личность. Материалы конференции молодых ученых и преподавателей гуманитарных наук (4-8 декабря 1995 г.). – Москва, 1997. – С.34-36. (0,2 п.л.)

66. Большаков, А.Г. Роль и место конфликтной ориентации в методологии и теории социального знания [Текст] / А.Г. Большаков // Социальное познание: формации и интерпретации. Тезисы международной научной конференции. – Казань, 1996. – С.12 (0,1 п.л.)

67. Большаков, А.Г. Позитивен ли конфликт? [Текст] / А.Г. Большаков // Пути общественного развития страны. Тезисы межрегиональной научно-практической конференции. – Казань: Изд-во КГТУ им. Туполева, 1996. – С.47-48. (0,15 п.л.)

68. Большаков, А.Г. Демократия: конфликт или стабильность? [Текст] / А.Г. Большаков // Россия в европейском цивилизационном процессе. Материалы школы-семинара молодых ученых-гуманитариев вузов Российской Федерации. – СПб.: Издательство С.-Петербургского технич. ун-та, 1994. – С.15-16. (0,15 п.л.)

69. Большаков, А.Г. Проблема конфликта и консенсуса в рамках социологии политики и управления [Текст] / А.Г. Большаков // Проблемы преподавания управленческих дисциплин в вузе. Материалы научно-практической конференции. – Казань: Изд-во КГТУ, 1993. – С.5-6. (0,15 п.л.)

Общий объем публикаций – 75,8 п.л.